

Государство против Конституции.

Гражданское расследование деятельности подчинённых государству особых вооружённых отрядов, в обиходе именуемых «правоохранительные органы», по насильственному изменению основ конституционного строя России.

1. Основы конституционного строя

В материале «О сущности режима и методах борьбы с ним» <http://avn.armiavn.com/propaganda/articles1-030.html> было показано, как корпорация частных лиц, персонализировавших государство, для удержания своей власти подавляет права и свободы граждан, а их попытки использовать правовые механизмы для того, чтобы полностью раскрыть потенциал, пусть формально, но всё же демократического государства, пресекаются особыми отрядами, формально состоящими на службе общественных интересов, а фактически служащих этой корпорации. Корпорация дала им в руки инструмент политической казни - закон о противодействии экстремистской деятельности. В настоящем материале речь пойдет о деятельности этих особых отрядов, главным оружием которых является непроходимая безграмотность, врождённая умственная ограниченность и подлость. Также будет показано, что крышей этих отрядов действительно является единица в штатном расписании корпорации, именуемая «Гарант Конституции».

Итак, корпорация частных лиц, захвативших государство, ощущает опасность от людей, занимающихся обсуждением и пропагандой идеи ответственности избираемой власти, сформулированной в проекте закона "О суде народа над Президентом и депутатами Федерального Собрания". Эти люди объединены в Армию воли народа (АВН) <http://avn.armiavn.com/>, и являются, во-первых, более прочих приверженными демократическим ценностям, заложенным в Конституцию, а, во-вторых, самыми законопослушными гражданами России, принимающими участие в общественно-политической деятельности.

Целью АВН является организация всероссийского референдума для принятия в Конституцию России ст. 138 и закона "О суде народа над Президентом и членами Федерального Собрания РФ" <http://avn.armiavn.com/about/law.html> в её обеспечение. Референдум – это одна из двух форм непосредственного выражения власти народа, являющаяся основой конституционного строя России. Организация референдума регламентируется федеральным конституционным законом ФКЗ-№5 «О референдуме в Российской Федерации» <http://avn.armiavn.com/official/5fkz.html>. Таким образом, цель и деятельность АВН полностью соответствует законам России.

Никаких иных целей АВН не имеет. Сейчас бойцы АВН – это люди, распространяющие в обществе идею о том, что в демократическом государстве народ должен иметь возможность поощрять или наказывать избранных им руководителей государства. В России каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также право свободно распространять информацию любым законным способом (ст.29 Конституции). А после того, когда численность пропагандистов станет достаточной, чтобы собрать 2 млн подписей избирателей, необходимых для инициативы референдума, бойцы АВН станут членами инициативной группы по его проведению, деятельность которой определяется ФКЗ-№5 «О референдуме в Российской Федерации».

АВН – это единственная организация в России, чистота целей которой очевидна и не нуждается в проверке. АВН развивает демократические ценности, сформулированные в Конституции. АВН не навязывает своё видение этих ценностей народу, а предлагает ему самому определиться – нужен ему такой закон или нет. АВН нельзя уличить в популизме, поскольку она не участвует в выборах, выторговывая голоса избирателей в обмен на красивые обещания. АВН не является тусовкой политических импотентов, не умеющих убеждать в правильности своих идей, и в силу этого неумения пользующихся любым промахом власти, чтобы призвать людей к её насильственному свержению, превратив их ради своих амбиций в пушечное мясо. АВН не призывает людей на баррикады, обещая им, что только после того, как она придёт к власти, то обязательно примет «свой» закон. АВН вообще не ставит своей целью прийти к власти. Наша цель - организовать референдум и убедить избирателей принять закон **«О суде народа»**. Наш путь - это путь убеждения.

Настойчивые неоднократные попытки любым путем прекратить обсуждение идеи ответственности избираемой власти свидетельствуют о том, что целью проверяющих является насильственное изменение основ конституционного строя. Согласно ст.1 закона «О противодействии экстремистской деятельности», деятельность организаций и физических лиц, направленная на *«насильственное изменение основ конституционного строя»*, является экстремизмом. Следовательно, деятельность, направленная на то, чтобы с применением любых видов силы помешать народу России непосредственно выразить свою волю на референдуме, является экстремизмом. Поскольку проведение референдума невозможно без его подготовки, то применение любых видов насилия, в том числе судебного или иного, для срыва этой подготовки также является действием, направленным на *«насильственное изменение конституционного строя»*, т.е. также является экстремизмом, поскольку имеет своей целью, в нарушение ст.3 Конституции РФ, не дать народу России непосредственно выразить свою волю, свою волю. Любые попытки помешать АВН организовать референдум являются насилием над основами конституционного строя и экстремизмом. А лица, участвующие в организации этих непрерывных проверок, составляют не что иное, как организованное преступное экстремистское сообщество, независимо от того, понимают они это или нет, и как бы при этом не назывались их официальные должности.

В деятельность этого сообщества вовлечены работники надзорных, правоохранительных и судебных органов. Объектом их преступной деятельности стали газета "Дуэль", публиковавшая текст проекта закона "О суде народа", газета "К барьеру!", продолжившая публикацию этого проекта после незаконного закрытия "Дуэли", бойцы АВН, организующие обсуждение этой идеи и занимающиеся подготовкой всероссийского референдума по принятию такого закона.

Используя возможности этих подконтрольных ей органов, корпорация организовала планомерное и методичное преследование АВН через объявление проекта закона **"О суде народа"** экстремистским. Но ни одна попытка доказать "экстремизм" проекта закона **"О суде народа"** успехом не увенчалась. И не могла увенчаться. К настоящему времени, кроме обычного здравого смысла, в пользу отсутствия любых признаков экстремизма в обсуждаемом проекте, свидетельствуют независимые экспертизы, проведенные разными учреждениями в разное время в рамках различных уголовных и гражданских дел:

- экспертиза, выполненная депутатом Государственной думы, доктором политических наук А.Н.Савельевым¹;
- определение Курского областного суда²;
- лингвистическая экспертиза Центра специальной техники Института криминалистики ФСБ России N3/138 от 20.06.2008 г. по материалам гражданского дела N2-238/15³;
- комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза Центра специальной техники Института криминалистики ФСБ России N3/691 от 15.12.2009 г. по материалам гражданского дела N2-238/15⁴;
- Справка об исследовании N17/6520-лингв Отдела специальных экспертиз Экспертно-криминалистического центра ГУ УВД по Краснодарскому краю от 10.01.2007 г. (в справке изложены претензии к послесловию к Закону, но не к тексту Закона);
- экспертиза ГОУ ВПО "Костромской государственный университет им.Н.А.Некрасова" от 7.08.2009 года (в экспертном заключении изложены претензии к послесловию к Закону, но не к тексту Закона)⁵.

Таким образом, законопроект **"О суде народа"** выдержал уже 6 независимых и пристрастных проверок, большей частью инспирированных преступным экстремистским сообществом в надежде найти хоть какие-то обоснования для своей

¹ Экспертиза выполнена по письменному обращению главного редактора газеты «Дуэль» Ю.И.Мухина («Дуэль» №46 (494) 4.11.2006 http://www.duel.ru/200646/?46_4_1). Вывод А.Н.Савельева: «В материале без подписи, опубликованной в газете под названием «Ты избрал - тебе судить!», приведен текст гипотетического законопроекта «О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации» и проект текста новой (дополнительной к действующим) статьи Конституции РФ, которые предлагается принять «прямым волеизъявлением народа». В материале содержится также описание того, что принятие этих нормативно-правовых документов предполагается путем сбора подписей избирателей, необходимых для проведения референдума, что соответствует действующей Конституции РФ и законодательству, регламентирующему проведение референдумов в Российской Федерации. Признаков экстремизма, экстремистской деятельности или составов преступлений, содержащихся в перечне, предусмотренном в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в указанном материале не обнаруживается». Полностью приведена на сайте АВН на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/9.savel_eks/page_1.html

² В период выборов в местные органы власти в 2007 г руководитель ГТРК «Курск» Мусияченко отказал кандидату в депутаты Бочкову В.Б., в программу которого был включен закон «О суде народа» на том основании, что якобы в предвыборном агитационном материале последнего содержится побуждение к совершению деяний, перечисленных в законе «О противодействии экстремистской деятельности», а именно, к присвоению властных полномочий. Ленинский районный суд Курска, рассмотрев заявление Бочкова, решил: «...в выступлении прямо указывается на то, что «необходимо установить новую, ответственную перед народом систему государственной власти, краеугольным камнем которой будет Закон о суде народа России», тем самым, предлагается ввести «суд народа» законодательным путем, т.е. путем совершения законных действий. Предложение Бочкова В.Б. о передаче народу части полномочий судебной власти является по существу предложением об изменении основ конституционного строя РФ, однако к экстремистской деятельности относятся призывы к совершению действия, направленных лишь на насильственное изменение основ конституционного строя». Полный текст Определения приведен на сайте АВН на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/13.kursk_opred/page_1.html

³ Лингвистическая экспертизы в ЦСТ ФСБ была назначена Замоскворецким судом, чтобы прекратить деятельность газеты «Дуэль». Её вывод был следующим: В тексте "Ты избрал - тебе судить!" информации, призывающей к планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на подрыв безопасности РФ; к планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на захват или присвоение властных полномочий; к пропаганде и публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; к публичным призывам к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий не имеется. Полный текст экспертизы приведен на сайте АВН на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/10.lingv_eks_fsb/page_1.html

⁴ Вывод лингвистической экспертизы не устроил Замоскворецкий суд и он, вопреки закону, даже не стал её рассматривать, назначив в том же ЦСТ ФСБ новую, комплексную психолого-лингвистическую экспертизу. Её вывод был следующим: В тексте статьи «Ты избрал - тебе судить!» пропаганды насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации не имеется.

⁵ Разбор экспертизы, выполненной Фокиной М.А., доцентом кафедры русского языка КГУ, приведен в статье «Нелегко плющить Конституцию» («К барьеру!», №23 от 27.10.09 http://duel.ru/200943/?23_1_2) Полный текст экспертизы приведен на сайте АВН на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/5.zakl_eks5158/page_1.html

незаконной и преступной деятельности по ограничению обсуждения идеи ответственности власти и преследованию людей, занимающихся ее пропагандой. Назовите хоть один другой законопроект, который так пристально изучался бы с целью "похоронить" его? Таких нет - и это главное свидетельство того, что наша идея и наш законопроект – во-первых, безусловно, полностью соответствуют законам и Конституции РФ. А, во-вторых, явно противоречит чьим-то интересам. Не будем показывать пальцем. Пока.

Не следует заблуждаться, что преследование АВН за абсолютно законную деятельность является ведомственной инициативой умственно ограниченных и подлых работников прокуратуры. Из дальнейшего изложения материала станет понятным, что это не так.

Корпорация частных лиц, персонализировавшая власть в России, установившая в ней режим, по основным признакам ничем не отличающийся от фашистского, достаточно долго не обращала внимания на нас и на нашу идею. Если не считать проведенного в 2004 и 2007 годах ужесточения закона о референдуме («Референдум – это метод!», «Дуэль» № 47 (545) от 20.11.07, http://duel.ru/200747/?47_5_1, «О сущности режима и методах борьбы с ним» <http://avn.armiavn.com/propaganda/articles1-030.html>), что, в общем-то, было достаточно оправданным действием со её стороны. Боятся лица, клянущиеся в верности демократии и Конституции, суда народа. Кто бы в этом сомневался⁶. Но время идёт, идея, как и положено необходимой и востребованной идее, становится материальной силой, овладевая массами. В 2006 году о своём участии в президентских выборах с законом «О суде народа» объявил наш товарищ Олег Семенович Шенин. В 2008 году закон «О суде народа» приняла в качестве своего документа Национальная Ассамблея. В феврале 2010 года для участия в выборах 2011 года была учреждена партия РОТ-Фронт, главным пунктом своей программы имеющая принятие закона «О суде народа». Недалёк тот день, когда любую партию или политиков, не разделяющих идею суда народа, будут встречать издевательским смехом. В общем, идея овладеет массами, и станет материальной силой. Должно это озадачивать корпорацию? Должно. И она объявила нам войну. Но если быть предельно точными, она объявила войну России, нашей Конституции. Нашему праву быть сувереном в своей стране. У корпорации свои планы по поводу территории, ресурсов и будущего страны, которую мы считаем своей Родиной.

Эти вещи приходится повторять много раз, но без повторения не обойтись. Существуют формальности в виде Конституции, законов и пр., которые как будто являются демократическими и обеспечивают гражданам права и свободы. Разбойничьей банде эти права и свободы граждан нафиг не нужны, они уменьшают её возможности и умеривают аппетиты, но считаться с ними она обязана. Худо-бедно изображать видимость того, что с этим делом на подчиненной территории все в порядке, корпорация научилась. Но закон «О суде народа» не позволит превратить Конституцию, законы, права и свободы граждан в пустую декларацию, каковыми они являются сейчас. И разбойничьи банды ощущают это всем своим существом. Понимают, что после принятия закона «О суде народа» всё остальное станет вопросом времени. Поэтому одним замалчиванием с нами не справиться.

⁶ Впечатляет их нежелание стать Героями России. Судя по официальным рейтингам, народ России никого не любит так сильно, как обоих президентов и Государственную Думу, и они просто обречены стать Героями в случае принятия такого закона. Неужели они не доверяют рейтингам?! Неужели они не уверены в пользе своей деятельности народу России?!

2. События в Сочи

Боевые действия.

Как известно, экстремистским тот или иной материал признается решением суда. Адлерский районный суд г.Сочи 22.04.2008 признал экстремистской листовку «Ты избрал – тебе судить!», о чём под номером 292 появилась запись в федеральном перечне экстремистских материалов на сайте министерства юстиции <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>. Именно с неё начались преследование нашего соратника из Костромы Романа Замураева, и розовые мечты корпорации о прекращении деятельности АВН. Отсюда же мы и начнём идейный разгром банды разбойников, захвативших государство. Они не смогли и дальше нас замалчивать – пусть обтекают.

В то время, когда произошли события в Сочи, отделений АВН в Краснодарском крае не было, и адекватно отреагировать на них было некому. Что это были за события? 28.10.2007 в Адлерском районе г.Сочи был проведен митинг по вопросу выражения протеста против проектов Федеральных Законов, принимаемых в связи с организацией и проведением Олимпийских игр в г.Сочи, нарушающих конституционные права граждан в результате изъятия жилых помещений и земельных участков. Неустановленными лицами на митинге распространялась листовка «Ты избрал – тебе судить!», представляющая из себя ксерокопию первой страницы газеты «Дуэль». Неизвестно, с чем это связано, но в Краснодарском крае деятельность прокурорско-судейской банды по признанию информационных материалов экстремистскими поставлена на поток. Все местные менты и прокуроры знают, что в отделе специальных экспертиз Экспертно-криминалистического центра ГУВД по Краснодарскому краю трудится главный эксперт, кандидат филологических наук в погонах подполковника милиции Федяев С.М., главным вкладом (и одновременно научной специализацией) которого в отечественную филологическую науку является умение выдавать на-гора лингвистические обоснования необходимости посадки в тюрьму людей, на которых ему укажет прокуратура. Есть у банды в Краснодаре свой Лев Толстой, и если ввести в яндексе «эксперт Федяев Краснодар», то появится много интересных материалов, сообщающих о том, какие материалы были признаны экстремистскими по обоснованию Федяева. Он нужен для того, чтобы не назначать экспертизы у гражданских специалистов, поведение которых непредсказуемо. В данном случае прокурор Адлерской прокуратуры г.Сочи Кулинич В.В. указал Федяеву на листовку «Ты избрал – тебе судить!».

С первых строк анализа экспертизы становится очевидной согласованность действий преступного сообщества, их уверенность в том, что незаконность действий каждого будет покрыта сообщниками.

В.В.Кулиничем эксперту был поставлен вопрос, заведомо не входящий в компетенцию последнего: *"1. Содержатся ли в тексте "Ты избрал - тебе судить!" слова и выражения экстремистского содержания, если да, то какие именно"*. В нарушение статьи 79.1 УПК РФ прокурор ставит эксперту вопрос не из области знаний эксперта – лингвистики, а из области права, в которой компетентным является только суд, так как объявление слов и выражений экстремистскими - не что иное, как квалификация деяния, что является прерогативой только суда. Но это не единственное «упущение» Кулинича: **"Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных**

познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, № 27-19-99 от 29.06.99" (внутренний служебный документ, которым обязаны руководствоваться работники прокуратуры) указывают на требования к специальности экспертов: *«Установление смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории является компетенцией судебной социально-психологической экспертизы»*. Кулинич знает, что Федяев не может выполнять социально-психологические экспертизы, но эксперта-психолога в Краснодарской прокуратуре нет, а связываться со штатскими психологами долго и ненадёжно. Кулинич уверен в Федяеве: он свой, он проверенный, и всё сделает как надо. К тому же они оба знают, что судья, который будет принимать решение, не обратит внимания на их очевидные косяки. Не важно, в силу каких причин: в силу ли врожденной умственной ограниченности, присущей всем алчным особям, рвущимся к корыту, именуемому «государство Российская Федерация», из-за которой он в принципе не способен разобраться в подобных тонкостях, и потому используется бандой «втёмную»; а может, в силу того, что они давно уже проверены друг другом в преступлениях, совершаемых по указанию преступной корпорации, и убеждены в том, что она их прикроет в любом случае. К тому же, листовку на митинге распространяли неустановленные лица, поэтому доказать в суде необоснованность действий Кулинича и Федяева, натывав их в законы России, будет некому. В общем, смычка «прокурор – эксперт – судья» сработает.

Кулинич заботится о том, чтобы эксперт не боялся выполнить поручение корпорации: он назначает не экспертизу, перед выполнением которой обязан предупредить эксперта об ответственности за дачу заведомо ложных заключений, а всего лишь обращается за проведением исследования, которое никого ни к чему не обязывает. Именно поэтому эксперт не обращает внимание ни на несоответствие своей компетенции для ответа на поставленный вопрос, ни на то, что для экспертизы предназначается текст гипотетического законопроекта, признание или непризнание которого допустимым не входит не только в компетенцию экспертов, но и в компетенцию юристов вообще, поскольку их задача не указывать народу, какие законы ему принимать, а какие - нет, а лишь брать под козырек и утрясать некоторые технические детали волеизъявлений народа, то есть, постановка этого вопроса для экспертизы неправомерна.

Но имеет смысл оценить ум и осторожность Федяева. Он прекрасно понимает, к чему его побуждают сообщники по прокурорско-судейской банде, и, несмотря на то, что никакой ответственности за свою справку нести не будет, он, на всякий случай, заботится о безопасности своей драгоценной задницы. Он-то понимает, что перед ним текст гипотетического законопроекта, экспертиза которого не входит в его компетенцию, и поэтому уточняет: *«исходя из контекста в целом и его смысловой интерпретации в частности лингвистическому исследованию и анализу подлежит постскриптум (послесловие) к закону»*. Этим он отводит от себя возможное обвинение в даче заведомо ложного заключения по поставленному перед ним вопросу. Ведь он знает, что, не будучи специалистом в социальной психологии, он не имеет права давать ответ на поставленный перед ним вопрос прокурора. И в случае чего-то непредвиденного, Федяев всегда сможет отмазаться, заявив, что он и не делал экспертизы законопроекта, поскольку не компетентен в вопросах права, а проделал всего лишь лингвистическую исследование всего лишь послесловия к закону. И на всякий случай, после резюмирования анализа послесловия, Федяев уточняет, что *«для*

более подробного исследования и детального анализа содержания информационного материала требуется назначение и проведение судебной лингвистической экспертизы».

Понимая неправомочность поставленного перед ним вопроса, Федяев, вместо того, чтобы отказаться отвечать на него, по собственной инициативе попытался его "причесать", и изменить так, чтобы требование от него провести юридическую квалификацию деяния не звучало так явно, и, тем не менее, в итоговом заключении эксперт отметил, что "в тексте, имеющем заголовок "Ты избрал - тебе судить!", «... имеются лексико-семантические и синтаксические языковые средства, являющиеся призывами ... к осуществлению экстремистской деятельности...», тем самым незаконно присвоив себе полномочия суда и дав квалификацию языковым средствам как преступным призывам. Федяев правильно обнаружил в послесловии к закону "О суде народа" противопоставление людей, считающих, что власть в России должна принадлежать народу в соответствии со ст. 3 Конституции РФ, людям, которым это безразлично. Этих безразличных он обозначил словом «чужие». Но дальше Федяев начал бессовестно мухлевать. Он, с помощью старого шулерского приема - избирательного цитирования и выдергивания слов из контекста, попытался обосновать, что АВН призывает к насильственным действиям против этих самых «чужих». Федяев утверждает, что, как якобы следует из текста послесловия, АВН силой заставит этих людей (неприсоединившихся к АВН и названных в тексте "организмами") - исполнять законы России. Но выражение «силой заставить» относится к тем, кто будет мешать законной инициативе АВН по организации референдума по принятию закона "О суде народа". И под силой здесь подразумевается сила духа, сила своей сплоченности как организации, а вовсе не насилие в грубой, физической форме. Кандидат филологических наук не мог не знать о том, что слово "сила" в русском языке имеет много значений, среди которых - физическая сила, насилие - далеко не основное и не главное.

Судя по всему, в краснодарском филиале прокурорско-судейской банды Федяев является наиболее одарённым в интеллектуальном плане. Кроме выполнения своей части работы, он считает необходимым выполнить работу судьи, подготовив для последнего не просто проект решения, а практически его дословную формулировку. Т.е., Федяев фактически принимает решение за судью. Умственный уровень работников правосудия карателям хорошо известен, и они знают, что ни к чему их озадачивать лишними размышлениями. Именно поэтому, после подтасовки фраз, выдернутых из контекста, Федяев квалифицирует сфабрикованные им выводы о наличии призывов к насилию по отношению к неприсоединившимся, как экстремистскую деятельность. Так вот, если закрыть глаза на подлог, совершенный Федяевым, и считать, что в послесловии к тексту закона АВН призывает к насилию по отношению к неприсоединившимся к ней (странный способ завоёвывать сторонников: настраивать против себя тех, кто еще не стал, но может стать твоим товарищем), то данные слова, не могут квалифицироваться как экстремистская деятельность, поскольку федеральный закон N114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ст.1) в перечне видов такой деятельности указывает, что к ней относятся публичные призывы к воспрепятствованию законной деятельности гос.органов и организаций, соединенные с угрозой насилия. В исследовавшемся же Федяевым послесловии к закону, даже если использовать его трактовку, речь идет о гражданах, но никак не об организациях.

В общем, плохо ли хорошо, но Федяев работу судьи сделал, и сам не подставился. Судье же осталось выполнить формальности: облачившись в уродливый балахон, озвучить

решение эксперта. Излишне говорить о том, что судья Шепилов С.В. не обратил внимание на то, что перед ним не экспертиза, а всего лишь экспертная справка; не обратил внимание на уточнение Федяева о необходимости проведения судебной лингвистической экспертизы; не обратил внимания на несоответствие компетенции эксперта требуемой экспертизе. Он не обратил внимания на то, что эксперту-лингвисту прокурором был поставлен вопрос из области права, то есть, из области его, судьи Шепилова, компетенции. Он не сделал даже ни малейшей попытки юридического анализа и текста «Ты избрал – тебе судить!» и справки об его исследовании. Вместо ума юриста потрудились пальчики секретаря суда. Как звучит решение Шепилова:

Согласно заключению эксперта в тексте, имеющем заголовок «Ты избрал - тебе судить!» имеются лексико-семантические и синтаксические языковые средства, по смысловому содержанию включающие слова, являющиеся призывами к осуществлению каких-либо насильственных действий по отношению к лицам какой-либо социальной группы, к осуществлению экстремистской деятельности, а также слова, возбуждающие социальную вражду либо рознь, что согласно ч.ч. 3 п. ст. 1 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривается как признак экстремизма.

Но известную долю «самостоятельности» Шепилов все же проявил. Несмотря на то, что эксперт изначально поставил перед собой задачу проанализировать не весь текст закона, а только послесловие к нему, и только в нем он усмотрел призывы к экстремистской деятельности, «самостоятельный» Шепилов в очередной раз «ослеп» и «оглох», и решил, треснув бутафорским молотком по столу: «... *признать информационный материал – листовку «Ты избрал – тебе судить!» экстремистским, направленным на возбуждение социальной вражды либо розни...»*. То есть, вопреки экспертизе, Шепилов признал экстремистским не послесловие к анализируемому тексту, а весь текст.

Итак, чего добился краснодарский филиал прокурорско-судейской банды: формального признания текста, озаглавленного «Ты избрал – тебе судить!», имеющего послесловием слова «*если нам будут мешать пройти этот законный путь, то АВН силой заставит мешающих исполнять законы России. Если ты Человек, а не только организм, - становись в ряды АВН!*» экстремистским, и включения его в федеральный список министерства юстиции. Но против самого законопроекта, несмотря на то, что под шумок признали экстремистским и его, сказать ничего не смогли. Разумеется, преступники, поставившие себе целью насильственное изменение основ Конституционного строя России, формулировкой решения Адлерского районного суда г.Сочи удовлетвориться не могли. Они понимали недостаточность этого решения, которое элементарно дезавуируется изменением заголовка и снятием послесловия. Вот так, например: «*Власть должна отвечать перед народом!: если ты чтить принципы народовластия и законы России, и в тебе есть силы и желание изменить жизнь к лучшему законным путем - участвуй в создании инициативной группы по проведению референдума!*». И никакой Федяев с Шепиловым им не помогут. Но большего сделать они не смогли, и преступную эстафету подхватила Кострома.

Знает кошка...

Информация о деятельности краснодарского филиала прокурорско-судейской банды <http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/zay2.html> была доведена до Генеральной

прокуратуры, Президента, Федерального Собрания, ФСБ и широкой общественности. Эта информация стала предметом рассмотрения Московского Гражданского Антифашистского Трибунала, рассматривающего документально подтвержденные заявления граждан России о нарушении их политических прав и личных свобод, которые не могут найти разрешения законным образом из-за противодействия государственных чиновников страны, содействующих установлению в России режима, по своим характеристикам ничем не отличающимся от фашистского. Популярно идея МГАТ была разъяснена в материале «Мы объявляем вам войну» <http://avn.armiavn.com/propaganda/articles1-024.htm>. Смысл её в том, чтобы бороться не с фашистским режимом вообще, а с его основой – с каждым из рядовых фашистов по отдельности. А оружием этой борьбы станет гласность в отношении действий тех должностных лиц России, которые способствуют установлению в нашей стране тоталитарного политического режима.

На сайте МГАТ были размещены анкеты на лиц, подозреваемых в пособничестве фашизму: Кулинича, Федяева, Шепилова. И краснодарский филиал прокурорско-судейской банды не замедлил подтвердить правильность установки МГАТ на гласность и публичность – **«Краснодарская прокуратура ищет сетевого возбuditеля»** <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1335725>. Они, обнаружив свои фамилии на сайте МГАТ, забеспокоились, и инициировали доследственную проверку по факту публикации материала о создании МГАТ. По информации издания «Коммерсантъ» Федяев привычно оперативно сваял экспертизу, в ходе которой обнаружил, *«что в указанном материале содержатся слова и высказывания, разжигające социальную рознь и направленные на возбуждение ненависти либо вражды, в том числе содержащие негативную оценку деятельности сотрудников правоохранительных органов»*⁷. И теперь краснодарский филиал прокурорско-судейской банды устанавливает личность автора публикации, сомневаясь в том, что фамилия автора, указанная на сайте, подлинная.⁸

Итак. МГАТ еще не рассмотрел ни одного дела по обвинению в пособничестве фашизму, он пока только собирает анкеты на лиц, подозреваемых в пособничестве фашизму, а они уже засуетились. Гласность – великая сила. Значит, идея МГАТ верная.

⁷ Господа краснодарские т.н. работники правоохранительных органов, обратите внимание на то, что согласно "Рекомендациям Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды" *установление смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории является компетенцией судебной социально-психологической экспертизы*. Квалификация вашего кадрового филолога не соответствует типу данной экспертизы. А материал на сайте Ассамблеи разместило «установленное» лицо, в отличие от распространителей листовки на митинге в Сочи. И указать в ходе следствия и суда на это несоответствие компетенции Федяева будет кому. Со всеми вытекающими для него и вас выводами. Костромской суд, кстати, поставил под сомнение подобную халтуру местной филологини, назначив повторную экспертизу в ФСБ.

⁸ Борьба с теми силами, которые насильственно меняют Конституцию России, – дело честное и открытое. Мне, Ермоленко А.А., бойцу Армии Воли Народа, депутату Национальной Ассамблеи, отстаивающему демократические конституционные принципы, бояться нечего. Ничего постыдного я не совершаю, и нужды в отказе от своей фамилии у меня нет. И я, действительно, возбуждаю вражду и рознь по отношению к лицам, насильственно меняющим основы конституционного строя России, какие бы должности они не занимали, и буду это делать и впредь. Принимая воинскую присягу на верность своей Родине – Российской Федерации, я поклялся мужественно защищать свободу, независимость и **конституционный строй России**.

3. События в Костроме

Дело Замураева

Преступники, поставившие целью насильственное изменение основ Конституционного строя России, формулировкой решения Адлерского суда удовлетвориться не могли, понимая её недостаточность. Их эстафету в этой войне приняла Кострома⁹.

Наш соратник Роман Замураев в 2006 году разместил на интернет-ресурсах Костромы текст закона **«О суде народа»**, что и обосновало решение преступного сообщества о выборе территории, на которой должна быть одержана окончательная победа над Конституцией. В задачу костромских правоохранителей входило то, чего не смогли добиться в Сочи: обосновать незаконность текста всего законопроекта **«О суде народа»**, а не эмоционального послесловия к нему.

Следователь следственного комитета прокуратуры Костромы В.С.Лепихин сразу понял, что решить эту задачу он не сможет. Об этом свидетельствуют и его попытка убедить Замураева покаяться, и не доводить дело до суда; и факт того, что, получив на руки текст экспертизы, выполненной в местном университете, которая не подтверждала экстремизм гипотетического законопроекта, поскольку эксперт г-жа Фокина оставила без ответа именно те вопросы, которые и могли доказать обратное¹⁰, он не прекратил дело, но и не передал обвинительное заключение в суд, а в нарушение процессуальных сроков продлил следствие, установив наблюдение за Замураевым, пытаясь заполучить материальные доказательства его экстремистской деятельности; факт того, что это наблюдение ничего нового следствию не дало, и обвинительное заключение было передано в суд в декабре 2009 года с теми же аргументами, с которыми Лепихин не решился передать его в суд ещё в сентябре 2009¹¹; факт того, что Лепихин отказался приобщить к материалам дела обе экспертизы, выполненные в ФСБ, и экспертизу, выполненную депутатом Савельевым. А на вопрос Замураева, не продиктовано ли подобное поведение Лепихина тем, что на него давит начальство, заставляя готовить такое абсурдное обвинение, последний утвердительно кивнул.

Поскольку участники преступного сообщества из Сочи без подлога не смогли обосновать даже экстремизм послесловия, то Лепихин попытался идти по их пути, но более грамотно (на его взгляд). Он пытается доказать, что слова в послесловии *«...если ты Человек, а не только организм...»* направлены на унижение людей по признаку принадлежности к социальной группе «неприсоединившиеся к АВН». Но это не больше, чем отчаянная попытка неумного следователя выполнить волю начальства. Во-первых, призыв-то обращен к отдельному человеку *«Если ты Человек...»*, поэтому непонятно, на каком основании Лепихин считает, что этим унижается социальная группа. Во-вторых, непонятны критерии, по которым Лепихин формирует эту социальную группу. Как известно, социальная группа характеризуется общей целью, участием в общей

⁹ О сути костромского дела: **«О сущности режима и методах борьбы с ним»** <http://avn.armiavn.com/propaganda/articles1-030.html>, "Как государство плющит Конституцию" («К барьеру!», №22 от 20.10.09 http://duel.ru/200942/?22_3_1), «Нелегко плющить Конституцию» («К барьеру!», №23 от 27.10.09 http://duel.ru/200943/?23_1_2), «Конституция РФ возбуждает вражду к Президенту?!» (сайт Национальной Ассамблеи <http://www.nationalassembly.ru/48257F6778168/4B0FDB5B94464.html>)

¹⁰ «Нелегко плющить Конституцию» («К барьеру!», №23 от 27.10.09 http://duel.ru/200943/?23_1_2)

¹¹ Полный текст обвинительного заключения по делу Замураева выложен на сайте АВН на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/zamuraev/obvin_zakl.pdf

деятельности, внутренней организационной структурой и развитыми отношениями внутри группы. Ничего подобного у неприсоединившихся к АВН нет. Лепихин делает это, пользуясь тем, что термин "социальная группа" не определен в Уголовном кодексе, и каждый инициативный юрист 3-го класса может его определить так, как считает нужным.

Но эта самодеятельность Лепихина должна была найти отражение в экспертном заключении. Если уж он для определения, есть ли некие призывы в тексте, написанном на хорошем русском языке, привлекает эксперта-лингвиста, сомневаясь в собственных способностях правильного понимания родного языка, то для определения, правомерно ли относить лиц, не желающих вступать куда-либо, к особой социальной группе - тем более надо было привлечь эксперта-социолога. К тому же Лепихину было предложено приобщить к делу экспертное заключение депутата Госдумы 4-го созыва, доктора политических наук А.Н.Савельева, который может выполнять подобные экспертизы. Лепихин отказался, полагая, что он и сам не хуже Савельева разбирается в подобных вещах. Юристы 3-го класса в своей умственной ограниченности как-то избирательны. Русский язык не понимают, и бегут за разъяснениями к филологам, зато в своих социологических познаниях уверены. Это, кстати, дополнительно свидетельствует о том, что умные и грамотные люди доказывать экстремизм закона **«О суде народа»** не возьмутся. Неумение правильно определять сферы компетенции, своей в первую очередь, всегда являлось признаком умственной ограниченности.

Экстремизм узаконенный и разрешенный

Предъявив обвинение, Лепихин открыл всем глаза на то, как можно по ст.282 ч.1 обвинить любого, кто опубликовал или опубликует текст Конституции РФ. Эта статья объявляет преступными "действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации". Проект закона **"О суде народа"** предполагает тюремное заключение Президента и депутатов по приговору суда народа, а в случае их попытки укрыться от суда народа или исполнения приговора - смертную казнь. Именно эти положения заказанная В.С.Лепихиным лингвистическая экспертиза посчитала содержащими высказывания, которые "передают насильственный и враждебный характер действий по отношению к Президенту РФ и членам Федерального собрания РФ, то есть к определенной социальной группе людей". Но экспертиза, обнаружив в высказываниях враждебность, ничего не сказала про ненависть, что всё же не помешало Лепихину обвинить Замураева в совершении действий, направленных на возбуждение именно ненависти! Да фиг с ним, в конце концов, следователь попал в сложное положение – вопреки экспертизе пришлось ненависть придумать, иначе обвинение выглядело бы совсем куцым.

Про вражду, которую, якобы, содержит текст «Ты избрал – тебе судить!». Это Лепихин не подумавши, ибо обвинение в возбуждении вражды к Президенту - самое несерьезное в его опусе. Теперь, если пользоваться его подходом, и отправить на экспертизу текст ст. 93 Конституции, описывающей основания отрешения Президента от должности - послушный эксперт типа Фокиной, вынужден будет найти в ней высказывания, которые также "передают насильственный и враждебный характер действий по отношению к

Президенту РФ" и констатировать, что ст.93 Конституции возбуждает вражду к Президенту РФ! А те, кто ее публикует - совершают преступление, преследуемое по ст.282.1 УК РФ!

В самом деле, в ст.93 говорится: "Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления...". Отрешение с последующей отдачей под суд будет насильственным и враждебным действием по отношению к Президенту? Однозначно. Входит Президент в состав социальной группы представителей законодательной и исполнительной власти страны? Да. Состав преступления налицо. Любого, кто публикует текст Конституции РФ, надо привлекать к ответственности за экстремизм!

Эти действия обусловлены некими гипотетическими обстоятельствами, которые могут и не наступить, а предусмотреть их наступление законодательство обязано? Ну так же точно и тюремное заключение Президента по проекту закона "О суде народа» обусловлено не менее гипотетическими обстоятельствами. Но их наступление гораздо менее вероятно, чем обвинение Президента в государственной измене - за последнее должны проголосовать 2/3 депутатов Думы - 300 человек, а за первое - более 50% избирателей страны - более 50 млн человек. И даже более того, когда необходимость этих гипотетических действий возникнет, президент и депутаты уже не будут президентами и депутатами, а станут пусть незаурядными, но все же преступниками. Таким образом, Конституция РФ, если применить к ней такого же рода "экспертизу", что заказал Лепихин В.С. - неизбежно должна быть признана экстремистским материалом, запрещенным к публикации под страхом привлечения к ответственности по ст.282 Уголовного кодекса РФ. Куда там Салтыкову-Щедрину с его городом Глуповым! Благодаря Лепихину мы можем еще больше гордиться умственным уровнем и моральным обликом наших правоохранительных органов. До того момента, пока очередной Лепихин не признает сомнения в умственных возможностях и моральной чистоте чиновников преступлением экстремистской направленности¹².

Эти доводы касательно 93-й статьи Конституции были изложены в заявлении на имя Генерального прокурора, копии которого также были отправлены в Администрацию Президента, Государственную Думу, Совет Федерации и ФСБ <http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/st93.html>. В нем, в частности, Генеральному прокурору заявителем было предложено создать рабочую группу под руководством Лепихина по расследованию вопиющего факта включения в основной закон страны экстремистской по своей сути статьи. Основаниями выбора Лепихина стали ссылки на его опыт и безукоризненную логику для расследования подобных изощренных и запутанных преступлений. Также была предложена бескорыстная помощь и содействие Лепихину в расследовании преступления, угрожающего существованию государства. Поскольку ст.93 не должно быть в Конституции России, ибо она возбуждает ненависть и вражду по признаку принадлежности к социальной группе – «представители исполнительной власти».

¹² Судя по всему, об этом мечтают в краснодарской прокуратуре: обнаружив в цитируемом ранее материале «**Краснодарская прокуратура ищет сетевого возбудителя**» <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1335725> «слова и высказывания, содержащие негативную оценку деятельности сотрудников правоохранительных органов», они сочли необходимым инициировать доследственную проверку. Мания величия, однако. Лечиться надо.

Подобное же заявление было отправлено во все вышеперечисленные инстанции с просьбой провести проверку обещаний «мочить террористов в сортире», данных премьером Путиным в 1999 году («Чей же он Гарант?», «К барьеру!», №8(39), 23.02.10 http://duel.ru/201008/?08_1_3, http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/vs_presid.html). К проверке также было предложено привлечь наиболее компетентных работников правоохранительных органов: прокурора Кулинича В.В., заместителя прокурора Московской городской прокуратуры Юдина В.П.; следователя Лепихина В.С. А проведение лингвистической и психологической экспертиз поручить **Федяеву С.М.**, декану факультета медицинской психологии Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ Новиковой М.В., Фокиной М.А.¹³. Обосновано это было тем, что названные специалисты подтвердили свою высокую квалификацию, сумев найти в тексте гипотетического законопроекта, призывы к экстремистской деятельности. Поэтому, им по силам анализ более короткого и простого текста.

Судя по всему, доводы, изложенные в обоих заявлениях, настолько убедительны и серьёзны, что уже на протяжении 2,5 месяцев из этих инстанций не поступило в адрес заявителя формальных отписок кадровых автоответчиков в чине какого-нибудь клерка, как это обычно происходит. Это может свидетельствовать лишь об одном: компетентные органы внимательно работают с заявлениями, и проводят по ним комплексную проверку, потому что спешка в таком важном для безопасности и целостности России деле недопустима.

А если серьезно, то Гарант, которому также была отправлена копия этого заявления, сам, без помощи своих клерков, ответил почти сразу: *«Дмитрий Медведев заявил, что "...в том, что касается бандитов, наша политика остается прежней - **их нужно просто уничтожать, делать это жестко и делать это регулярно**. Нужно методично работать, нужно просто действовать "по всей поляне" - если где-то появился след, значит, **нужно искать их и уничтожать**»* (форум МСК <http://forum-msk.org/material/news/2194483.html>)¹⁴. Чем показал, что то, что разрешено президентам и премьерам, запрещено обычным людям под страхом уголовного преследования: они могут публично заниматься разжиганием вражды и розни по отношению к целым социальным группам, призывая к насильственным действиям против них, нарушая законы, исполнение которых они якобы гарантируют, а таких, как Замураев, будут преследовать за деятельность, соответствующую Конституции. Этим же Гарант дал понять, что за деятельность по пропаганде закона **«О суде народа»** государство будет преследовать, как бы абсурдно это не выглядело. И плевать Гарант хотел на эту самую Конституцию, потому что он номинальный её Гарант. На самом деле он гарантирует безнаказанность прокурорско-судейских банд в попрании Конституции.

Оловянные солдатики корпорации

2.02.10 состоялось второе заседание суда по делу Замураева, на которое по ходатайству защиты была вызвана эксперт-лингвист г-жа Фокина. Стороной защиты предварительно были сформулированы вопросы¹⁵ для Фокиной, чтобы выяснить, какими логическими и

¹³ Об успехах в войне против Конституции Юдина и Новиковой было написано в материалах Ю.И.Мухина, а также изложено в заявлении, отправленном на имя Генерального прокурора. Следующая часть статьи посвящена этому.

¹⁴ «Чей же он Гарант!», «К барьеру!» №8 (39), 23.02.10 http://duel.ru/201008/?08_1_3

¹⁵ Это судебное заседание подробно описано в материале «Кострома. Действие второе», «К барьеру!», № 11 (42) от 16.03.10 http://www.duel.ru/201011/?11_5_1. Стенограмма и аудиозапись выложены на сайте АВН, странице «Дело Замураева» <http://avn.armiavn.com/zamuraev/index.html>.

филологическими размышлениями эксперт получил вывод о том, что *«Противопоставление «Если ты Человек, а не только организм» содержит субъективную уничижительную характеристику тех, кто не присоединился (не присоединится) к Армии Воли Народа. Существительное организм выражает примитивное, инстинктивное, физиологическое начало, подчеркивая неполноценность личности»*.

Из всего сбивчивого многословия, которая явила Фокина, отвечая на эти вопросы, заслуживают внимания её собственное признание в том, что она не является специалистом в области криминальной или судебной лингвистики, и что лицензии на проведение экспертных работ, выявляющих социальные отношения, у неё нет. Поскольку предыдущий опыт свидетельствовал о том, что суды целиком и полностью полагаются на экспертные заключения, не предпринимая ни малейшей попытки произвести самостоятельный **юридический** анализ «преследуемых» текстов¹⁶, сторона защиты ходатайствовала о приобщении к делу экспертного мнения доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций Московского городского педагогического университета Е.Г. Борисовой, имеющей **стаж экспертной деятельности** 10 лет. С первых строк Борисова отмечает, что *«Первая и вторая части текста являются законодательными проектами, толкование которых позволительно только юристам, а не лингвистам. Эксперт явно вышел за пределы своих специальных знаний. Лингвистическое рассмотрение законов - это оскорбление юристов подозрением в незнании ими русского языка, но даже в таком случае лингвистический анализ вызывает удивление»*.

Далее Борисова Е.Г. касается методов анализа, использованных Фокиной, и отмечает, что цель эксперта, выполняющего экспертизу по заданию следственных и судебных органов – помочь юристам выявить признаки наличия в тексте экстремистской деятельности, а те труды, которыми пользовалась Фокина, не содержат методов, позволяющих достичь этой цели. И Е.Г.Борисова излагает профессиональные претензии к экспертизе своей коллеги буквально теми же словами, которыми любой боец АВН доказывает обывателю, что искать в тексте гипотетического законопроекта призывы – значит, публично расписываться в умственной неполноценности. Так, она обращает внимание, что вывод Фокиной о том, что противопоставление «народ – Президент» *«носит тенденциозный характер, направленный на формирование негативного, неуважительного отношения к Президенту РФ, членам Федерального Собрания РФ, направлен на осуждение Президента»*, не обоснован, поскольку в исследуемом тексте предполагается оценка действий любого человека, который когда-либо будет занимать

¹⁶ Издание «Эксперт», среди прочих СМИ, также было проинформировано о деле Замураева. Вот как журналист излагает очевидные здравому смыслу выводы: «Изначально появление экспертизы в делах об экстремизме объяснялось нежеланием прокуроров и судей рассматривать политические дела — часто отказ в возбуждении либо рассмотрении дела по существу мотивировался именно отсутствием компетенции для оценки деяния. После этого экспертиза стала в каждом таком деле обязательной. И это оказалось удобно всем. Прокуроры и судьи могут снять с себя ответственность — текст экспертизы часто идет в приговор суда без всяких изменений. Ни суд, ни прокуратура вовсе не обязаны проводить какие-либо лингвистические или психологические экспертизы. Это лишь один из видов доказательства, который можно использовать или не использовать, соглашаться с ним или не соглашаться. Но сейчас институт экспертизы в подобного рода делах работает фактически «в одну сторону». По идее, защита тоже может привлечь экспертов, однако практика показывает бесполезность подобных инициатив». **«Противодействие наотмашь»**, «Эксперт», №10 (696), 15.03.10, http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/10/protivodeistvie_naozmash/.

Как было отмечено в **«Нелегко плющить Конституцию»**, закон о противодействии экстремизму имеет потенциал репрессивного механизма, используя который к уголовной ответственности можно привлечь **любого человека**. Не имеет никакого значения, совершил ли он противозаконное деяние или нет, важна возможность наказать его в любой момент, чтобы создать атмосферу страха перед государством. Именно поэтому законодатель оставил возможность юристам 3-его класса самостоятельно причислять людей к тем или иным социальным группам по произвольным признакам.

пост Президента. А обращение к другим статьям текста полностью опровергает выводы Фокиной, поскольку далее законопроект содержит статью, согласно которой президент и депутаты становятся Героями России, если народ России признает их работу достойной благодарности. Почему-то Фокина не стала утверждать, что эти положения *«направлены на формирование негативного, неуважительного отношения»*. Она скромно умолчала о том, что не укладывается в рамки задания преступной корпорации по обоснованию обвинительного приговора. Добросовестный эксперт, однако.

Рассматривая часть экспертизы, посвященную полюбившемуся умственно ограниченными юристам 3-его класса послесловию к законопроекту, в котором даже тёртый и проверенный в карательных экспедициях Федяев без грубого мошенничества не смог найти призывы к насильственным действиям, Борисова Е.Г. подтверждает убеждение в том, что, не имея абсолютно никаких аргументов, исполнители преступного сообщества будут привлекать для доказательства косвенных призывов к насилию буквально каждое слово, так или иначе связанное с силовыми действиями хотя бы в одном из значений. Так, например, Фокина забывает, что бойцами также называли и продолжают называть себя члены студенческих строительных отрядов, и что и в анализируемом тексте этот термин употреблен в значении, не связанном с реальным насилием. И самое главное, Борисова Е.Г. – преподаватель кафедры, которая готовит учителей словесности, не имеющая никакого отношения к праву, и, тем более, к пропаганде закона «О суде народа», замечает очевидный факт, который отказываются видеть юристы 3-его класса, а именно:

«...многие насильственные действия описаны как способы воплощения закона в жизнь, т.е. применены по отношению к нарушителям закона (ср. «человек, исполнивший приговор», «мы заставим его (Закон) исполнять» и т.п.). Это как если бы документы Прокуратуры и МВД, регламентирующие задержание преступников, рассматривались как призывы к насилию»¹⁷.

И, как результат, оказываются под сомнением выводы Фокиной. Борисова Е.Г. показывает, что даже, если встать на её позицию, то можно обнаружить, что последняя выявила только наличие уничижительной оценки людей, не присоединившихся к АВН, но нет ни слова о насилии по отношению к ним, как попытался изобразить то же самое, подтасовав фразы, краснодарский инквизитор Федяев. Борисова Е.Г. показывает, что при проведении экспертизы Фокиной были проигнорированы необходимые методы лингвистического исследования, в частности контекстуальный анализ, что не позволило получить выводы, соответствующие современному уровню лингвистических экспертиз. И она приводит грамотный пример недопустимости игнорирования контекстуального анализа, который по достоинству оценил бы любой социолог. Ссылаясь на постановление Европейского суда по правам человека, Борисова указывает на то, что в анализируемом тексте речь идет о людях в политике, где допустимо то, что недопустимо в частной жизни, потому что свобода политической дискуссии составляет стержень концепции демократического общества, и, соответственно, пределы

¹⁷ В заявлении на имя Генерального прокурора о деятельности экстремистского сообщества, насильственно меняющего основы конституционного строя России заявителем был поставлен вопрос: «С каких это пор защита законов России стала трактоваться как экстремистская деятельность, возбуждающая социальную вражду? Ведь получается, что МВД, ФСБ, суды и остальные госслужащие, силой заставляющие исполнять законы тех, кто их не исполняет, вызывают возбуждение социальной розни. А их требования соблюдать Конституцию и законы, являются экстремистской деятельностью. Требую от Вас однозначного ответа: **Вы призываете к социальному миру с преступниками, и отвергаете насильственные действия по отношению к ним?** Да или нет? Если нет, то согласны ли вы с квалификацией ваших действий как экстремистских?» <http://avn.armiavn.com/projects/zamuraev/zay2.html>

допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего, первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию.

Практически то же самое написал Замураев в своем обращении в Конституционный суд, куда он обратился с требованием признать норму ч.1 ст. 282 УК РФ противоречащей Конституции РФ, указав, кроме прочего, что критика, в том числе очень резкая, определенных идеологических, профессиональных, социокультурных групп и группировок общества, в том числе даже и с требованием уничтожить их как социальное явление, является неотъемлемой частью общественной полемики в правовом демократическом государстве¹⁸.

Таким образом, сторона защиты предъявила суду экспертизу, равную по уровню и значимости экспертизе Фокиной, но разрушающую выводы последней. И тут засуетился обвинитель, младший советник юстиции, г-н Подтуров И.К., внешне серая, забитая, однако исполнительная личность. Казалось, что его заботил только один вопрос: как бы поскорее свалить из суда. Он вдруг обнаружил, что следователем Фокиной было поставлено 8 вопросов, а ответы она дала только на 4. Причем, проигнорировала Фокина именно те вопросы, «правильные» ответы на которые позволили бы Подтурову увереннее чувствовать себя в судебном заседании. Именно отсутствие ответов на эти вопросы беспокоило следователя и его начальство, которые понимали, что это дело в суде развалится, поэтому они и нарушили процессуальные сроки, установив наблюдение за Замураевым в надежде собрать на него компромат. Не собрав такового, Лепихин, тем не менее, направил уголовное дело с обвинительным заключением первому заместителю прокурора г.Костромы старшему советнику юстиции Кораблёвой Н.В, которая его и утвердила.

Обвинительное заключение, подписанное Кораблёвой, даже если отвлечься от «политической» составляющей всего процесса, обратив внимание только на его профессиональную сторону, подтверждает, что дело Замураева является фрагментом войны, которую преступное сообщество ведёт против Конституции. Оно составлено настолько общо и неконкретно, что защищаться от него не просто трудно, а даже невозможно. Тем самым нарушено право обвиняемого на защиту. Закон требует, чтобы приговор, а значит, и постановление о привлечении в качестве обвиняемого содержали конкретные факты, обстоятельства, которые свидетельствовали бы о мотивах обвиняемого. Действия обвиняемого должны быть расписаны: время, место, событие преступления, способ, цель и т.д. Но из текста обвинения следует лишь одно деяние Замураева, за которое он может быть привлечен к **административной** ответственности: выставив материал «Ты избрал – тебе судить!» в Интернете, он совершил действия, которые квалифицируются по ст. 20.29 КоАП, как «массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения». В обвинительном заключении со слов Замураева указывается, что этот текст был им выложен в сеть в 2006 году, то есть, до того, как он был помещен в перечень министерства юстиции (26.02.2008 г.). Соответственно, исходя из важнейшего принципа правосудия о недопустимости обратной силы действия законов, Замураева

¹⁸ Полностью текст обращения в КС приведен на сайте АВН, на странице «Дело Замураева» http://avn.armiavn.com/zamuraev/obr_ks.html

нельзя привлекать к ответственности, необходимо вынести ему предупреждение с требованием убрать материал с сайта. И лишь после того, как он проигнорирует это требование, привлечь его к административной ответственности. Ничего подобного сделано не было. Обвинение не содержит также конкретных примеров инкриминируемых призывов, возбуждающих вражду и ненависть, конкретных выпадов против президента и парламентариев, нет конкретных данных об унижении кого-нибудь.

Факт того, что Замураева привлекают не к административной, а к уголовной ответственности, факт того, что неграмотное с профессиональной точки зрения обвинение было передано в суд, который обязан будет указать в ожидаемом корпорацией приговоре конкретные обстоятельства, которых в деле нет¹⁹, подтверждает, что дело Замураева – политическое, целью которого является прекращение законной деятельности АВН по подготовке и проведению референдума. И случайностей в виде некомпетентности тех или иных должностных лиц в нем нет. Лица, отдающие приказание работникам правоохранительных органов, твердо им гарантируют, что всё то, что является признаком вопиющей профнепригодности, сойдёт им с рук. Главное – довести дело до суда, а российские суды чудеса творить умеют.

Но, тем не менее, заслуживает внимания поведение «оловянных солдатиков», служащих преступной корпорации. Они не могут не осознавать, что совершают незаконное деяние и профессиональное преступление, обвиняя заведомо невиновного человека. Их можно понять: лидеры корпорации сидят в комфортных офисах, а обтекать в «окопах» вынуждены солдатики. Вот они и вертятся, чтобы и на ёлку залезть, и не ободраться. Так, Лепихин в обвинительном заключении подчеркнул, что только «согласно заключению лингвистической экспертизы» текст содержит пресловутые призывы. Тем самым дав понять, что сам он с заключением не согласен, и обвиняет Замураева не он, а доцент Фокина, которой Лепихин подменяет следствие, используя втёмную, пользуясь тем, что её умственные способности явно не безграничны. В случае оправдательного приговора эти манёвры Лепихину, конечно, не помогут, и ему придется извиняться перед Замураевым, компенсировав причинённые ему неудобства, но лучше прикрыть свою драгоценную задницу он и не может. Да и на всемогущество корпорации он всё же надеется.

Той же самой логикой руководствуется и другой «оловянный солдатик» - Подтуров. Естественно, следствие вёл не он, и обвинительное заключение утверждал тоже не он, но, обнаружив отсутствие ответов эксперта на ключевые для обвинения вопросы, которое поддерживает как раз таки он, ходатайствует перед судом о проведении дополнительной экспертизы. Тем самым он заботится о собственной профессиональной репутации, одновременно дискредитируя и Лепихина, который подготовил обвинительное заключение, и Кораблёву, которая его утвердила. То есть, фактически государственный обвинитель Подтуров, поставив под сомнение в судебном заседании экспертизу, назначенную стороной обвинения, **отказался поддерживать обвинение!** Но приказ корпорации выполнять надо, поэтому Подтуров, ни минуты не сомневаясь,

¹⁹ Даже, если суд в процессе судебного следствия такие обстоятельства установит, то не сможет заложить их в приговор. Закон запрещает суду выходить за пределы предъявленного обвинения. То есть, суд может исключить из обвинения что-то, но добавить в него - не имеет права.

утверждает, что дополнительную экспертизу надо провести у той же Фокиной!!! Ничего смешного нет. Не имеет корпорация других оловянных солдатиков, да и не станут ей служить умные и порядочные.

А поскольку обвинитель первым обратил внимание на то, что Фокина не ответила на ключевые вопросы следствия, то он и не стал возражать против ходатайства защиты о приобщении к делу экспертного мнения Борисовой Е.Г. Также ему ничего не оставалось делать, как со всей благосклонностью отнестись к ходатайству защиты, признать проведённую лингвистическую экспертизу неудовлетворительной. Поэтому он не смог возражать против ходатайства о проведении дополнительной социо-психолингвистической экспертизы, которой необходимо задать те же самые вопросы. Ходатайство о признании экспертизы Фокиной неудовлетворительной, а также необходимость социологической экспертизы суд отклонил, но для того, чтобы преодолеть тупик, в который зашло дело, назначил психолингвистическую экспертизу в Центре специальной техники ФСБ, который уже дважды проделывал подобные экспертизы в отношении закона «**О суде народа**», не обнаружив в нём экстремизма.

Дальнейшее развитие событий зависит от результатов экспертизы ФСБ. Если она подтвердит отсутствие экстремизма в законе «**О суде народа**», как и ранее, то у суда будет 2 варианта действий: вынести оправдательный приговор, как этого требуют и законы, и здравый смысл, либо вынести таки обвинительный приговор, наплевав и на законы и на здравый смысл, как поступили в Замоскворецком суде (об этом в следующей части статьи). Если же ФСБ обнаружит экстремизм, то её экспертам не останется ничего иного, как по ходатайству защиты явиться в судебное заседание в Кострому, чтобы дать показания о причинах различных выводов относительно одного и того же текста, сделанных в разное время.

4. В столице нашей Родины, городе-герое Москве

Специализированный отряд

Для ФСБ нежелательно делать экспертизу, противоречащую сделанным ранее. Во-первых, ставится под сомнение их компетентность, если таковая их, конечно, заботит, во-вторых, придется ехать в Кострому, и объяснять суду, с какой это стати они вдруг переобулись. По-умному надо подтвердить прежние выводы. Это позволит сохранить репутацию, правда в очередной раз продемонстрирует, как судейские относятся к профессиональным экспертизам ФСБ. Суд всё равно поступит так, как распорядилась корпорация.

Преступное экстремистское сообщество уже не первый год ведет борьбу с гражданами России, поставившими целью принятие закона «О суде народа». Началось это с преследования газеты «Дуэль» и её главного редактора. Передовым отрядом корпорации в наступлении на конституционный строй была Федеральная служба по надзору за соблюдением законности в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Министерства культуры России (Росохранкультура). Подробностям борьбы с ней посвящена серия материалов²⁰.

²⁰ [«Надо ли закрыть «Дуэль», \(«Дуэль» №46 \(494\), 4.11.06\)](#), [«Дуэль перед фашистами голову не склонит» \(«Дуэль» №7 \(556\), 12.02.08\)](#), [«Задуть «Дуэль» сходу фашистам не удалось» \(«Дуэль» №10 \(559\), 4.03.08\)](#), [«Заспешили» \(«Дуэль» № 12\(611\), 23.03.09\)](#)

Росохранкультура – это орган надзора над СМИ, которому государством вручён инструмент давления на них. Пользуясь подобными инструментами, надзорные структуры «очищают» пространство от нежелательных для государства субъектов, решая свои материальные проблемы. Про СЭС, пожарный надзор и прочих все в курсе. Тем же самым в отношении СМИ занимается Росохранкультура, ставя редактора СМИ перед перспективой закрытия. Независимые СМИ – это розовые сопливые мечты либерально настроенных младших научных сотрудников конца 80-х. В природе таких СМИ не существует, за редчайшим исключением, каковой является «К барьеру!». Поэтому редактор, чтобы не оставлять себя и коллектив редакции без средств к существованию, вынужден с Росохранкультурой «договариваться». Последняя довольна своим материальным положением, государство довольно тем, что еще одним независимым СМИ стало меньше. Так уничтожается свобода слова.

То ли аппетит приходит во время еды, то ли преступная корпорация потребовала более активных действий в деле прекращения обсуждения идеи суда народа, но Росохранкультура решила наплевать на нормы закона, и поскорее закрыть «Дуэль». В соответствии с законом «О противодействии экстремистской деятельности»:

- заподозрив, что какая-либо публикация может быть экстремистской, надзирающий орган обращается с заявлением к прокурору;
- если прокурор с этими подозрениями согласен, то он вносит в суд представление о признании данного информационного материала экстремистским;
- суд признает данный материал экстремистским;
- надзирающий орган ожидает, когда таких, признанных судом экстремистскими, материалов появится в данном СМИ несколько, и после этого выдает ему одно предупреждение²¹.

То есть, в газете сначала должно появиться несколько материалов, признанных судом экстремистскими, и только за эту совокупность Росохранкультура может вынести одно предупреждение. Она же выдала газете два незаконных предупреждения, в которых, утверждала, что рассмотрела содержание материала "Ты избрал - тебе судить!" и установила, что в нем содержится информация, обосновывающая и призывающая к осуществлению экстремистской деятельности. На основании этих незаконных предупреждений Росохранкультура подала заявление о прекращении деятельности газеты "Дуэль" в суд, который вынес решение деятельность газеты прекратить, и только после этого по заявлению прокурора начал дело по выяснению, являются ли экстремистскими эти публикации!!!

А Росохранкультура в суде на вопрос ответчиков на каком основании она сочла материал «Ты избрал – тебе судить!» экстремистским, начала мямлить, что проделала экспертизу в своем ведомстве. Даже если закрыть глаза на то, что в тексте вынесенного газете предупреждения никаких ссылок на эту «внутреннюю» экспертизу не было (откуда бы взяться ссылкам на то, чего нет), то всё равно остаётся наивный вопрос: на каком основании Росохранкультура подменяет суд, признавая материал экстремистским? Но государство законы пишет не для себя, и не для своих алчных наёмников из надзорных органов. Выше уже было показано на примере Замураева и

²¹ [«Задуть «Дуэль» сходу фашистам не удалось» \(«Дуэль» №10 \(559\), 4.03.08\)](#)

брутального заявления Гаранта, как оно относится к себе, своим законам и своим овцам, то есть к налогоплательщикам²². Вот и здесь судья Печенина, выполняя волю корпорации, вместо того, чтобы вершить правосудие и с позором изгнать из его дворца специалистов по борьбе со свободой слова, сочувственно предложила им принести в суд эту мифическую экспертизу. Печенина делала всё, что от неё требовали. Её не смущало то, что газета закрыта за публикацию материала, который никаким судом экстремистским признан не был. Она приготовилась признать за судебное решение «экспертизу» Росохранкультуры.

Настоящие экспертизы

Поскольку речь идет о проекте нового закона, судебная практика по которому отсутствует, то наиболее компетентными экспертами в этом деле являются законодатели - депутаты Государственной Думы. Законодательная власть страны - это люди, предписывающие гражданам обязательные к исполнению правила поведения, оформленные в виде законов. Генеральный прокурор – это чиновник, приставленный для надзора за соблюдением этих правил. Судьи - это люди, принимающие решения в соответствии с правилами, которые были утверждены законодателем. Исходя из этих соображений, для того чтобы противопоставить сочинению поощряемых судьей преступников, что-либо более основательное, Ю.И.Мухин обратился к депутату Госдумы, доктору политических наук А.Н. Савельеву с просьбой дать экспертное заключение по поводу текста "Ты избрал - тебе судить!"

А.Н.Савельев очертил пределы правоприменения закона "О противодействии экстремистской деятельности", показав его второстепенное значение наряду с соответствующими статьями УК и КоАП по отношению к Конституции и закону "О средствах массовой информации", которые и определяют деятельность СМИ, установив их основополагающие права и гарантии. Он перечислил, какие положения Конституции, закона "О СМИ" следует учитывать для правильного понимания и применения норм федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", указав, как правильно этот закон должен применяться, вскрыв противоречия между законом и Конституцией, между законом и действующим УК, между этим законом и законом "О СМИ". Савельев подчеркнул, что правоохранительные и судебные органы обязаны руководствоваться всей совокупностью действующего законодательства, исходя из презумпции его целостности, полноты и непротиворечивости. Показал недопустимость практики ссылок на одну норму законодательства при игнорировании другой его нормы, недопустимость требований исполнения его ограничительных положений, не учитывая разрешительных.

С учетом всех изложенных обстоятельств, А.Н.Савельев сделал следующий вывод:

«В материале «Ты избрал - тебе судить!», приведен текст гипотетического законопроекта «О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации» и проект текста новой статьи Конституции РФ,

²² В Москве взрывают метро, а инфантилы из СКП Костромской области продолжают спасать страну от бытового экстремизма: <http://www.kosoblproc.ru/default.php?page=news&id=2852>. А однокровник нынешнего Гаранта снова подтвердил, что им позволено больше, чем остальным, заявив, что террористы, взорвавшие поезда в московском метро, будут найдены и **уничтожены**. И генеральный прокурор Чайка, конечно же, тут же понесся разяснять премьеру, что подозреваемые в терактах лица должны быть преданы суду, вина их должна быть доказана, после чего они должны понести законное наказание. А вот «найти и уничтожить» - это не что иное, как призывы к насильственным действиям, сопряжённые с угрозой убийства, на основании чего он, Чайка, и возбудит против Путина уголовное дело.

которые предлагается принять «прямым волеизъявлением народа». В материале содержится также описание того, что принятие этих нормативно-правовых документов предполагается путем сбора подписей избирателей, необходимых для проведения референдума, что соответствует действующей Конституции РФ и законодательству, регламентирующему проведение референдумов в Российской Федерации. Признаков экстремистской деятельности предусмотренных в ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в указанном материале не обнаруживается»²³.

Заключение А.Н.Савельева, основанное на конкретных положениях Конституции и законов, было настолько полным, детализированным и аргументированным, что представители Росохранкультуры в суде не смогли предъявить к нему ни малейшей претензии. Скорее всего, они не поняли, о чём шла речь, потому что ни слова о получении ими наличных денег в нём не было. Судья Пресненского суда г. Москвы Печенина приняла заключение Савельева как письменное доказательство.

Кроме того, что преступники, поставившие себе целью насильственное изменение основ Конституционного строя, пытались незаконно закрыть "Дуэль", они также пытались возбудить уголовное дело против её главного редактора. Некий Московский антифашистский центр подал заявление в Генеральную прокуратуру, чтобы та проверила материал "Ты избрал - тебе судить!". Генеральная прокуратура не нашла оснований не только возбудить уголовное дело, но даже вынести газете предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности, которое обязана была бы вынести, если бы в указанных публикациях были признаки экстремизма. Таковую же проверку провело УФСБ по Москве и Московской области, отказав в возбуждении уголовного дела против Мухина. Причем ФСБ выполнила 2 экспертизы: лингвистическую и комплексную судебную психолого-лингвистическую экспертизу.

Прокуратура Гагаринского района Москвы решила доказать, что материал "Ты избрал - тебе судить!" подрывает государственную безопасность России, добившись назначения лингвистической экспертизы в Институте криминалистики Центра специальной техники (ЦСТ) ФСБ, сформулировав для неё вопросы. Старшие эксперты с высшим филологическим образованием, специализирующиеся на автороведческих и лингвистических исследованиях Огорелков И.В. (стаж экспертной работы - 14 лет) и Николаева О.С. (стаж экспертной работы - 20 лет), выполнив лингвистическую экспертизу, пришли к следующим выводам:

В тексте статьи "Ты избрал - тебе судить!" информации, призывающей - к планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на подрыв безопасности РФ;

- *к планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на захват или присвоение властных полномочий;*
- *к пропаганде и публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;*

²³ Полностью текст экспертного заключения А.Н.Савельева приведен на сайте АВН, страница «Дело Замураева»

- к публичным призывам к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий не имеется²⁴.

Прокуратура выводы не устроили, и она потребовала от суда назначить новую, уже комплексную судебно-лингвистическую экспертизу, в том же самом ЦСТ, но уже по другому вопросу. Не сумев доказать, что материал "Ты избрал - тебе судить!" подрывает государственную безопасность, прокуратура решила выяснить:

Содержится ли в тексте статьи «Ты избрал - тебе судить!», опубликованном в газете «Дуэль» №8 (457) от 21.02.06, элементы пропаганды насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации?

Исследовав статью "Ты избрал - тебе судить!", комплексная психолого-лингвистическая экспертиза в составе ведущего эксперта к.ф.-м.н Коршикова А.П., в течение 22 лет специализирующегося на автороведческих и лингвистических исследованиях, и той же самой Николаевой О.С., проанализировав высказывания «заставить исполнять Закон» и «силой заставить мешающих исполнять законы России», за которые, пуская слюни от алчного вожделения, цепляются госслужащие, при распределении ума оказавшиеся последними в очереди к творцу, обнаружили, что:

В тексте статьи «Ты избрал - тебе судить!», опубликованном в газете «Дуэль», пропаганды насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации не имеется.

В побуждении человека «становиться в ряды АВН», пропаганды насильственного изменения основ конституционного строя эксперты тоже не усмотрели²⁵.

То есть, у Пресненского суда не было никаких оснований признавать материал «Ты избрал – тебе судить!» экстремистским. Против сделанного на скорую руку креатива Росохранкультуры, недопустимого в качестве доказательства, свидетельствовали экспертизы законодателя и ФСБ. Росохранкультура, вынеся газете «Дуэль» два предупреждения за публикацию "экстремистского" материала, не смогла доказать этот "экстремизм" в Пресненском суде. Этот бой экстремистское сообщество проиграло, не смогла судья Печенина про белое сказать, что это чёрное. Но для корпорации цена вопроса слишком высока, чтобы соблюдать формальности вроде соблюдения всяких там законов. Не смогла Печенина – сможет другая; не смогли в Пресненском суде – справятся в другом, укомплектованном проверенными и преданными кадрами. И прокурор Гагаринского района г.Москвы обратился в Замоскворецкий суд.

Замоскворецкие преступники.

"Дуэль" пытались закрыть за публикацию материала, экстремизм которого не был доказан. И прокуратура, оценив предупреждения газете с точки зрения законности, обязана была призвать Росохранкультуру к ответственности за преступную деятельность по ограничению свободы слова, заставив отозвать их. Но вместо этого она продолжила доказывать экстремизм материала "Ты избрал - тебе судить!".

Во всем этом деле нет ни одной случайности. Можно было бы предположить, что Росохранкультура в силу врожденной умственной ограниченности и приобретенной алчности захотела заработать, и попыталась неудачно наехать на «Дуэль». В ходе драки

²⁴ [Полностью текст лингвистической экспертизы ЦСТ ФСБ приведен на сайте АВН, на странице «Дело Замураева»](#)

²⁵ [Полный текст комплексной психолого-лингвистической экспертизы приведен на сайте АВН, страница «Дело Замураева»](#)

с неуступчивым и упрямым Мухиным до них недвусмысленно было доведено, что применение понятия «экстремистский материал» к тексту «Ты избрал - тебе судить!», является попранием Конституции РФ, устанавливающей, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Суверен имеет право принимать любые законы для страны, в которой он суверен. Поэтому ни одна из экспертиз не подтвердила и не могла подтвердить наличие экстремизма в гипотетическом законопроекте, который планируется принять на организованном гражданами референдуме, призванных текстом «Ты избрал – тебе судить!». Оснований полагать, что они не поняли, чем это для них чревато, нельзя. Можно предположить, что они панически убоялись подобного обвинения, и, будучи загнанными в угол, решили драться до победного конца. Но это предположение слабое. Они могли бы отозвать свои предупреждения, а с прокуратурой договориться, что они извинятся перед газетой, а прокуратура не станет возбуждать против них дело по статье 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Они не сделали этого, а продолжили вершить противозаконные деяния, в ходе которых и явили свое умение договариваться. Именно поэтому однозначно можно утверждать, что их цель – насильственное изменение основ конституционного строя. Росохранкультура – специализированный отряд корпорации, персонализировавшей власть в стране, в этой войне.

Судебное разбирательство в Замоскворецком суде было неизвестно каким по счёту подтверждением того, что никакого правосудия в России не существует. Что под обозначением «суд» скрывается структура, которая за деньги налогоплательщиков выполняет поручения преступной корпорации. Судье Замоскворецкого суда Каштановой было предоставлено экспертное заключение депутата Савельева, а также обе экспертизы, выполненные в ЦСТ ФСБ. Она, видя, что выводы этих экспертиз не позволят ей принять решение, которое от нее требует корпорация, отказывалась даже рассматривать их, вопреки требованиям закона. А прокуратура искала высоконравственного и интеллектуально одаренного человека, который смог бы доказать, что текст гипотетического законопроекта, принятие которого возможно только после длительной и сложной процедуры, содержит какие-либо призывы, кроме обоснования необходимости его принятия. То есть, суд откровенно и неторопливо, в течение 1,5 лет, вел поиск экспертов, которые вопреки закону и здравому смыслу дали бы заведомо ложное заключение. Это было откровенное перебирание всех признаков экстремизма, указанных в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с последовательной постановкой на производство всё новых и новых экспертиз. И это притом, что все экспертизы «заказывал» только прокурор, и все вопросы экспертам ставились тоже только им. А Каштанова, будучи таким же исполнителем в преступном сообществе, проводила судебные заседания таким образом, чтобы исключить возможность исследования ранее проведенных экспертиз: заседание начиналось с ходатайства прокурора о назначении новой экспертизы, после чего оно немедленно прекращалось. Мнение ответчика при этом полностью игнорировалось, в результате чего он был лишен возможности реализовать право:

- на формулирование эксперту вопросов по назначенным экспертизам;
- на ходатайство о привлечение специалиста при обсуждении вопросов эксперту;

- на предложение конкретного эксперта или экспертного учреждения.

А возражения ответчика против действий председательствующего, нарушающего нормы, установленные ГПК РФ, о порядке назначения судебных экспертиз судом демонстративно игнорировались. Замоскворецкая Фемида только что отогнутый средний палец не показывала. И несмотря на эти явные предпочтения, суду не удавалось доказать экстремизм текста «Ты избрал – тебе судить!».

Ему требовалась самая малость – бумажка с признаками экспертизы, обосновывающая претензии преступной корпорации. После этого на зал судебных заседаний можно смело навесить амбарный замок, ибо никакие последующие действия ответчиков не имеют никакого значения. И суд терпеливо искал человека, готового эту бумажку нарисовать.

Раритет

Результат чьёго умища и чьей титанической деятельности противопоставили прокуратура и судья Каштанова компетентности законодателя и чекистов? В чьих способностях и навыках они не сомневались? Можно было ожидать, что суд нашел редчайшего по совокупности имеющихся знаний, навыков и компетенций специалиста, единственного на всю Россию, известного только в узких профессиональных кругах. Типа специалиста по переставшим существовать более 2-х тысяч лет назад языкам древнего маленького государства, не имевшего никаких связей с внешним миром, каменные таблички с письменностью которого были обнаружены археологами на стоянке снежного человека лет 50 назад, которые и были потрачены этим раритетным специалистом на их расшифровку.

Имя этого раритета - Новикова Марина Вильгельмовна. Она настолько раритетна, что суд даже не позволил убедиться ответчикам в её существовании и компетентности, задать ей вопросы, отказав ответчикам в ходатайстве о вызове раритета в судебное заседание. Но об этом позже.

Какими же знаниями обладает Новикова? Каких знаний нет у экспертов ФСБ, доктора наук и депутата Савельева, курского судьи Антаевой и пр? Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды N 27-19-99 от 29.06.99 установили, что специальными знаниями в таких делах обладают только социальные психологи: *«Экспертизу может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики»*. Почему Каштанову не устроили психолог и лингвист из ФСБ, а также социолог-законодатель-депутат Савельев? Ведь их экспертизы и в совокупности, и по отдельности отвечают требованиям Генеральной прокуратуры?!

Ничего особенного найденный раритет собой не представлял. По образованию она заурядный лингвист (факультет лингвистики МГУ), [по роду деятельности – преподаватель психологии в институте Выготского](#). То есть, никаких оснований предпочесть её выводы выводам таких же психологов и лингвистов из ФСБ не было. Но суду от неё этого и не требовалось, ибо раритет сделала то, что имеет право делать исключительно суд.

Ей были поставлены следующие вопросы:

1. Содержится ли в тексте публикации «Ты избрал - тебе судить!» пропаганда действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя либо на публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность?
2. Содержат ли представленные на исследование материалы обоснования либо оправдания деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, а также на публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности?
3. Могут ли оказывать материалы указанной статьи воздействие на поведенческие реакции некоторых людей в обществе, если да, то какие именно?

Психолог-лингвист без какого либо юридического образования заявила, что выполнила работу прокуратуры и суда – проведя вместо них исследование *«текста публикации «Ты избрал - тебе судить!» на предмет содержания в них на предмет наличия в их содержании признаков преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ»*²⁶. Ни больше, ни меньше! И ни прокуратуру, ни суд это не оскорбляет. Дело здесь не в деградации работников т.н. правосудия, не в отсутствии у них понятий о профессионализме наряду с самим профессионализмом. Эксперту-психологу были поставлены вопросы права, причем в буквальной диспозиции ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Это является несомненным выходом эксперта-психолога за пределы своей профессиональной компетенции. Таким образом, заключение Новиковой является заведомо недопустимым доказательством, поскольку она ответила на вопросы, на которые имел право отвечать только суд. И это неслучайно. Во всей совокупности фактов деятельности преступного экстремистского сообщества нет ни одной случайности. Ведь все вопросы именно так и сформулированы, чтобы эксперт дал ответы, которые имеет право дать только суд. Зачем? Чтобы суд имел на руках подобие основания для преступного решения, которое от него требует корпорация.

Описание раритетного исследования приведено в статье "Заспешили", (["Дуэль" №12\(611\) от 24.03.09](#)). Вывод раритета напоминает ослепительную вспышку незауряднейшего ума: *«Предложенная на исследование статья заканчивается прямой угрозой насильственного изменения Конституции (АВН силой заставит мешающих исполнять законы России».*) Получается, что Конституция запрещает исполнять законы, и тот, кто добивается их исполнения, насильственно её меняет! Или: *«Скрупулезное, разбитое на пункты обсуждение политических убийств, рассматриваемых как легитимная деятельность, является пропагандистской стратегией, оправдывающей терроризм: если убийства лидеров так деловито и подробно рассматриваются в законно издающемся печатном органе, значит, их можно одобрять, и это не является преступным, более того, может оказаться социально-одобряемым».* С каких это пор казнь и приведение приговора в исполнение в строгом соответствии с законом стали убийством? С каких это пор убийство сбежавшего преступника стало терроризмом? Но дело даже не в этом, а в подмене Новиковой понятия «казнь» понятием «политическое убийство», понятия «признанный судом преступник» понятием «лидер государства». А всё почему? А потому что судья Каштанова позволила преступнику-прокурору поставить перед Новиковой вопросы, на которые она заведомо не имеет права давать ответы в силу несоответствия своей компетентности поставленным вопросам.

²⁶ Орфография и стиль оригинала.

Каштанова обязана была сама разобраться в понятиях «казнь» и «политическое убийство» и пр. Это её дело, а не психолога из ВУЗа. Гонор, свойственный служащим корпорации, их ежеминутные оргазмы от осознания собственной великости перед лицом овец, то есть, налогоплательщиков, куда-то исчезают, и в подобных ситуациях им не запахло предстать перед миром в облике субъектов, едва сохранивших признаки человеческой личности и интеллекта. Судья, разбирая дело о признании материала экстремистским, внемлет указаниям лингвиста, оперирующего юридическими понятиями! Служу преступной корпорации, как говорится!

Идолопоклонница Каштанова

В субботу 13.03.09 г. Ю.И.Мухиным была неожиданно получена телеграмма о том, что его в понедельник 16.03 вызывают в суд на слушание дела по тексту «Ты избрал - тебе судить!». То есть, суд до этого в течение полутора лет перебиравший экспертов, отвергая профессиональные экспертизы в случае отсутствия в них нужных преступному сообществу выводов, даже не изучая их, найдя эксперта, который согласился сделать нужное участникам преступного сообщества заключение, решил срочно окончить дело, не давая ответчику времени на подготовку, вопреки закону, который требует вручать судебные извещения и вызовы лицам, участвующим в деле, с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Заключение эксперта, на которое возбудился суд, начав «гнать» дело к завершению, фигурировало исключительно в виде документа. Его подпись не была заверена учреждением, в котором он работает. Ни документов, удостоверяющих личность, ни лицензии на право осуществлять экспертизы, ни каких-либо документов об образовании, документов, подтверждающих стаж проведения судебных экспертиз, в суд представлено не было. С учетом вышеуказанных обстоятельств и разумных сомнений в профессионализме мифической личности, ответчик заявил ему отвод. Разумеется, суд, потративший полтора года на поиски этого раритета, в этом ходатайстве ответчикам отказал. Тогда ответчик ходатайствовал о вызове в суд эксперта, чтобы убедиться, что такой человек реален, что он действительно имеет отношение к психологии, проверить его документы, предупредить об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и допросить в порядке статьи 85.1 ГПК РФ, чтобы снять эти сомнения. Разумеется, суд отказал ответчикам и в этом законном ходатайстве. Приняв как доказательство документ, подписанный незаверенной подписью неизвестного человека.

И это преклонение Каштановой перед найденным в пыльных вузовских коридорах прокуратурой раритетом, было настолько велико, что она, ни минуты не сомневаясь, предпочла вывод неустановленной личности выводу уважаемого человека - депутата Госдумы, доктора политических наук А.Н.Савельева. Савельев в своем заключении отмечал, что речь идёт о гипотетическом законопроекте, принятие которого предполагается путем осуществления законных процедур, а Новикова пишет, что идет *"...обсуждение политических убийств, рассматриваемых как легитимная деятельность, является пропагандистской стратегией, оправдывающей терроризм: если убийства лидеров"*. И судья Каштанова игнорирует заключение законодателя в пользу вывода неустановленной личности. Иначе как нейролингвистическим программированием это не объяснить.

Также она проигнорировала экспертизы ЦСТ Института криминалистики ФСБ России: *"результаты проведенных по настоящему делу лингвистической, психолого-*

лингвистической и психологической экспертиз не противоречат друг другу, поскольку перед экспертами ставились различные вопросы, при разрешении поставленных вопросов экспертами применялись различные методики исследования указанной статьи, и более того, по мнению суда, при разрешении поставленных судом вопросов, эксперты применяли различные по своей специфике отрасли знаний". Двое профессиональных судебных экспертов (лингвист и психолог) ФСБ, отвечая на вопросы из своей области знаний, категорически заключили об отсутствии обоснования насильственного изменения основ конституционного строя, а неустановленное лицо (тоже якобы лингвист и психолог), отвечая на вопросы права, такие обоснования нашло. На каком основании суд заключил, что «выводы по указанным экспертизам не противоречат друг другу»? Каштанова ведь даже не исследовала экспертизы ФСБ, а совместно с прокуратурой занималась поиском раритетного эксперта, чтобы потом в восторге публично лобызать его бумажки. Вызвать его в суд по ходатайству ответчиков, чтобы задать вопросы по выполненной экспертизе, она тоже отказалась. На чём, в таком случае, основаны её выводы о непротиворечии экспертиз? На религиозном преклонении перед чудом природы? Или на необходимости срочного принятия решения, которое от неё требует корпорация?

Ответчики ходатайствовали о затребовании в Пресненском суде дела, из которого стало бы ясно, что Пресненский суд уже рассмотрел текст «Ты избрал – тебе судить!», и не принял решения о его экстремизме, что, согласно закону могло привести к прекращению производства по данному делу. Надо ли говорить о том, что зашедшая в экстазе Каштанова будет отказывать во всех ходатайствах, которые мешают ей выполнить приказ корпорации?!

Каштанова проигнорировала решение районного и кассационное Определение областного судов г. Курска. При рассмотрении предвыборного выступления Бочкова В.Б. на телевидении, суд Курской области подробно остановился на способах принятия проекта закона, предлагаемого в объявлении «Ты избрал - тебе судить!»: «...в выступлении прямо указывается на то, что «необходимо установить новую, ответственную перед народом систему государственной власти, краеугольным камнем которой будет Закон о суде народа России», тем самым, предлагается ввести «суд народа» законодательным путем, т.е. путем совершения законных действий. Предложение Бочкова В.Б. о передаче народу части полномочий судебной власти является по существу предложением об изменении основ конституционного строя РФ, однако к экстремистской деятельности относятся призывы к совершению действия, направленных лишь на насильственное изменение основ конституционного строя»²⁷. Выводы курских судов по аналогичному делу являются процессуальным доказательством и в деле, рассмотренным Замоскворецким судом, и должны оцениваться в соответствии со статьей 67 ГПК РФ. Но что Каштановой аргументы коллег против аргументов идола?

«Ты избрал - тебе судить!» - это материал об изменении Конституции и законодательства, а такими изменениями занимаются политики. Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, № 27-19-99 от 29.06.99 разъясняют и требуют в таких случаях назначать политологическую

²⁷ [Полностью определение курского суда приведено на сайте АВН, странице «Дело Замураева»](#)

экспертизу, и ответчики дважды заявили письменное мотивированное ходатайство о назначении политологической экспертизы. Но, назначив по ходатайству прокурора три мало относимые к делу экспертизы, суд дважды отказал ответчикам в их просьбе назначить хотя бы одну законную экспертизу. А готовую экспертизу депутата и ученого-политолога Савельева отказался принять к сведению на том основании, что он, якобы не имеет права делать подобные экспертизы. Письмо из правового управления Госдумы о том, что депутат Савельев по поручению суда может делать подобные экспертизы в пределах своей профессиональной компетенции, Каштанову не убедило.

Какая чушь все эти профессиональные экспертизы!!! Зачем назначать политологическую экспертизу?! Ведь у Каштановой, кроме Новиковой, было стопудовое доказательство экстремизма текста «Ты избрал – тебе судить!», без грамм сомнений принятое ей во внимание - «Заключение Отдела надзора за соблюдением законодательства в сфере СМИ по публикации «Ты избрал - тебе судить!» - т.н. "внутренняя" экспертиза Росохранкультуры. Делов-то, что последняя никакой экспертизы делать не может по определению! И что её креативы, как и творчество идола, в качестве доказательств **недопустимы** ни по критериям индивидуальной достоверности, ни по критериям взаимосвязи их с остальными доказательствами, допустимость, достоверность и достаточность которых не была оценена судом ни по отдельности, ни в их совокупности. Суду надо было принять решение, которое от него требовала корпорация, а это невозможно было сделать, если бы он начал исследовать имеющие значение для дела обстоятельства.

А вот о содержании материала "Ты избрал - тебе судить!" суд в своем решении даже не упомянул. Этот материал не вызвал со стороны суда, заявителей, прокуратуры никаких вопросов, замечаний или указаний, где именно в этом материале они увидели призывы или обоснования экстремистской деятельности. О каком экстремизме в материале может идти речь, если три прокурорских работника совместно не смогли указать суду ни на один конкретный его признак?! Прокурорские прекрасно понимают, что никакого обсуждения, никаких вопросов быть не должно, ибо никто ничего не собирается доказывать. Суд должен принять требуемое решение. Точка. И судья делала всё, что от неё требовалось, отвергнув **ВОСЕМЬ** допустимых и относимых доказательств по делу, чтобы основать свое решение на **ДВУХ** недопустимых, полученных от лиц, даже право которых давать подобные заключения, судом не было установлено.

Таким образом, совокупность имеющихся фактов свидетельствует о том, что все государственные правоохранительные и судебные органы, участвующие в деле против закона «О суде народа», выполняют приказы преступной корпорации, ведущей войну против Конституции и суверенитета России. Именно этим обоснованы все мыслимые и немыслимые нарушения закона, а вовсе не патологической умственной отсталостью и не менее патологической профнепригодностью т.н. правоохранителей. Поэтому в деле Замураева вовсе не исключён такой вариант развития событий: ФСБ повторит свои экспертизы, подтвердит сделанные ранее выводы об отсутствии в тексте призывов, подпадающих под действие антиэкстремистского законодательства, а суд, в соответствии со ст.17 УПК РФ, оценивав собранные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и **своей совестью** («ржунимагу», как говорится!), придет к выводу о том, что экспертиза ФСБ не противоречит экспертизе мадам Фокиной, и примет решение, которое от него требует корпорация, чрезвычайно

обременённая даже фикцией демократического законодательства. Эту войну против Конституции корпорация проигрывать не намерена. Цена вопроса высокая. И для победы у неё есть почти всё. Поэтому внутреннее убеждение судьи будет со 100%-ной точностью соответствовать требованиям корпорации. Замоскворецкие нимфоманки в какие только позы не вставали, чтобы удовлетворить хозяев. Получилось. А ФСБ пусть обтекает. Нет в государстве «Российская Федерация» структур, ведущих бескомпромиссную борьбу с врагами демократической Конституции. Есть лица, за зарплату обозначающие стражей законности. Высокооплачиваемая банда автоответчиков.

5. Борец с экстремизмом

Предпосылка

Поскольку то, что описано в предыдущих частях, представляет собой весьма незаурядное преступное деяние, к тому же совершённое в разных регионах разными людьми, то вопрос с выбором того, кто не даст насильственно менять основы конституционного строя, не стоял. Кроме генерального прокурора некому. К тому же он сам публично явил озабоченность теми же процессами, которые беспокоят АВН²⁸. Вот и председатель Совета Федерации писал, что в прокуратуре хорошо разбираются в подобных преступлениях, и должны дать исчерпывающий ответ.

Слова Миронова примем за основу для своих действий и рассуждений. Серией материалов «Государство против Конституции» пока только предполагается доказать, что «государство Российская Федерация» - это не что иное, как корпорация частных лиц, монополизировавших функции управления страной в своих интересах. То, что эта монополизация произошла в полном соответствии с демократическими процедурами, никакого значения не имеет. Во-первых, ефрейтор Шикльгруббер тоже не с неба на немецкий народ свалился. А, во-вторых, в [«О сущности режима и методах борьбы с ним»](#) было показано, как корпорация, получив доступ к ресурсам территории под видом управления ей, все демократические процедуры дезавуировала.

Поэтому до появления дополнительных выводов предположим, что почти все слуги государства – это некие мальчиши-плохиши, дети таких же родителей, которым со школьной скамьи внушали, что работать у станка, в поле, или у школьной доски – это позор и западло, и что, если они мечтают хорошо устроиться в жизни, их целью обязательно должно являться освоение богатств страны через доступ к корыту, на котором красуется пафосная табличка «Государство». В силу подобного воспитания плохиши себя освоением школьных премудростей не обременяли, багажа знаний и ума не накопили, ибо всё это ни к чему для битв возле корыта. Поэтому ни одного человека в госструктурах с уровнем ума, сравнимого со средним, днём с огнём не сыщешь. То есть, упрощённо предположим, что госслужба – это удел умственно неразвитых в силу своей алчности людей. Что любое, даже самое вопиющее и очевидное нарушение Конституции и законов – это следствие кривизны извилин госслужащих. Также предположим, что среди них всё-таки могут встречаться неглупые и порядочные люди, пытающиеся делать то, для чего прокуратура предназначена.

²⁸ Именно генеральная прокуратура выступила с инициативой ужесточения ответственности за экстремизм (["Российская газета" - Федеральный выпуск №4637 от 12 апреля 2008 г http://www.rg.ru/2008/04/12/prokuratura.html](#))

Дальнейшие выводы этой предпосылки не опровергнут, но покажут, что радиус кривизны извилин, стремящийся к нулю, фактор всего лишь обеспечивающий политику корпорации, но отнюдь её не определяющий. Алчные и тупые наемники корпорации, её оловянные солдатики, ей необходимы, но не ими определяется её политика²⁹. И что работа прокуратуры всегда ведётся исключительно в одном, антиконституционном, направлении – это не следствие злоупотреблений её работников. Это её фактическое назначение, независимо от того, что прописано в законах. Миронов и прочие представители корпорации, пользующиеся ресурсами нашей страны, об этом, конечно же, знают. Со специальными вооружёнными отрядами государства у них выстроена система субординации, и Миронов уверен, что отряд, возглавляемый Чайкой, палец о палец не ударит ради того, чтобы разобраться с преступлениями, оформленными в сознательную государственную политику.

В общем, формальный законный путь, основанный на понимании того, что прокуратура обязана следить за соблюдением законов, надо было пройти до конца. Чайку за язык никто не тянул, и от выполнения формальных обязанностей не освобождал. Поэтому в его адрес сразу же, после начала преследования Замураева, было отправлено [заявление](#) с описанием признаков преступления против основ конституционного строя, совершаемого работниками правоохранительных органов в Костроме. А поскольку умственные способности и профессиональное усердие ни Чайки, ни его подчинённых переоценивать не приходится, то в заявлении для них был проведен ликбез в части, касаемой основ конституционного строя, сущности референдума и процедуры его организации; показаны отличия призывов к непосредственным действиям от идей, содержащихся в проекте закона, выносимого на референдум, которые могут стать (могут и не стать) законными нормами только после очень непростой процедуры референдума. Генеральному прокурору было указано на абсурдность принятия решений о признании любых текстов экстремистскими на основании лингвистической экспертизы, что подтверждают и его внутриведомственные "Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды" №27-19-99 от 29.06.99)³⁰.

Оснований к тому, чтобы успокоиться, доведя до генеральной прокуратуры сведения о костромских событиях, не было. Всем известно, что методы генеральной прокуратуры ничем не отличаются от методов работы ФГУП «Почта России», пересылающей письма. Правда, в отличие от прокурорских, работники ФГУП «Почта России» под особой защитой государства не находятся³¹, а о прокурорских зарплатах и привилегиях даже и не мечтают. Но поскольку Чайка публично явил озабоченность ростом экстремистских настроений в обществе, то общество в нашем лице, в свою очередь, явило доверие его словам, и обратилось к нему за защитой. О том, что Чайка под экстремизмом понимает нечто иное, нежели мы, он в своих, пронизанных беспокойством о нашей безопасности речах, не сообщал. Отчего бы не увидеть в его лице защитника демократической Конституции? Рвётся Чайка в бой против экстремистов?! Вот ему повод явить свою удаль и бойцовскую сноровку, помноженные на недюжинные аналитические

²⁹ Умным и порядочным такой работой заниматься невыносимо. Такая работа только для дебилов и подлецов.

³⁰ Об этом в предыдущих частях «Государства против Конституции».

³¹ В соответствии со ст. 45 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»

способности и многолетний опыт, проведя проверку действий всех перечисленных в заявлении лиц, причастных к запрету на распространение общественной идеи, на предмет наличия в них признаков преступлений, предусмотренных ст. 278, 282.1, 282.2 и законом «О противодействии экстремистской деятельности», и квалифицировать эти действия в соответствии с действующим законодательством.. Это не 17-летние юнцы с выбритыми черепами и наколотыми свастиками. Это матёрые и коварные преступники, внедрившиеся в его безупречное ведомство, которые, находясь под защитой государства, ведут деятельность, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя. В общем, сказал Чайка «А», пусть говорит и «Б».

На всякий случай, предупреждая отсутствие у Чайки решимости в деле борьбы с оборотнями, что может проявиться в его мнимом непонимании, пересылке заявления в нижестоящие прокуратуры или иные инстанции, бормотании о разделении властей, невозможности изменить судебное решение и т.п., он был уведомлен о том, что копия этого заявления с сопроводительными письмами разослана руководителям всех ветвей «разделенной» власти: в Администрацию Президента, Председателю Правительства, Государственную Думу, Совет Федерации, Верховный Суд, Конституционный Суд. Кроме этого, генеральный прокурор был уведомлен, что текст заявления будет выложен в глобальной сети Интернет, и опубликован в доступных заявителю СМИ для того, чтобы показать ему, что он не один будет биться против банды преступников, отстаивая основы конституционного строя России, что ему помогут внимание, коллективный ум и авторитет первых руководителей государства. А единственный источник власти будет иметь возможность наблюдать, как генеральный прокурор честно ему служит.

Пособник, «крыша» или шеф?

Первое заявление, отправленное 7.08.09, в основном содержало описание принципов организации референдума, и анализ того, что нельзя считать гипотетический законопроект, принятие которого предполагается в соответствии с демократическими процедурами, призывом к каким бы то ни было действиям. Всегда хочется думать о людях лучше, чем они есть, поэтому предполагалось, что фактов преследования граждан за законную деятельность с обоснованием её недопустимости для Чайкиных подчинённых будет достаточно.

Как выглядела проверка? Аппарат генеральной прокуратуры разослал копии полученного заявления в те структуры³², в действиях работников которых заявитель усмотрел признаки преступлений, предусмотренных ст. 278, 282.1, 282.2 УК РФ и законом «О противодействии экстремистской деятельности». То есть, генеральный прокурор предложил своим подчинённым проверить самих себя, а о результатах самопроверки сообщить заявителю. О том, что об этих же результатах необходимо сообщить начальству, то есть в генеральную прокуратуру, в этих письмах нет ни слова.

Подчинённые Чайки, экспромтом проверившие самих себя на предмет того, являются ли они преступниками, радостно ответили, что они действовали в рамках своих полномочий на абсолютно законных основаниях. Более того, задействовав свой специфический ум госслужащих, натренированный, в первую очередь, на оценку конъюнктуры возле корыта, они решили, что заявитель, не являющийся фигурантом данного дела, желает обжаловать, действия дознавателей, прокуроров и судей, сообщая

³² В прокуратуру Костромской области, Краснодарского края, Москвы.

им о должностном преступлении компетентных лиц. В связи с этим, сославшись на статьи УПК, в соответствии с которыми регламентируется рассмотрение и проверка должностных преступлений дознавателей, прокуроров и судей, ответили, что заявитель не может обжаловать решения прокуроров и судей, милостиво указав, как это может сделать сам Замураев.

Но речь в заявлении не шла о несогласии с решениями и действиями работников правоохранительных органов, речь шла о преступлении, в которое они вовлечены. **Нигде не было ни слова об обжаловании чьих-либо действий.** Заявитель требовал от генерального прокурора проверки признаков преступления и **возбуждения уголовного дела против преступников.** Но, чтобы понять это, надо оценить совокупность действий в соответствии с законодательством. Каждый отдельный случай (Замоскворецкий суд, Адлер, Кострома) можно списать на неразборчивость, подлость или ошибку отдельных следователей или судей. Заявителя не интересовали действия отдельных жандармов, и он, в действительности, не мог их обжаловать. А вот железная закономерность в их совокупности свидетельствовала уже не о профессиональных ошибках, а об ином преступлении, о признаках которого и было сообщено в генеральную прокуратуру. И расследовать это преступление обязан сам генеральный прокурор!

Здравый смысл и жизненный опыт свидетельствуют, что любой ответственный руководитель, когда ему поступает сигнал о каких-либо недостатках, тем более преступлениях, совершенных кем-то из вверенного ему коллектива, никогда не поручает проверить сигнал тем, о ком в нем говорится. Руководитель занимается этой проверкой самостоятельно, либо пристально следит за ней, требуя отчётов о её проведении. Подход же генерального прокурора при самом доброжелательном к нему отношении свидетельствует о том, что для него рассмотрение подобных заявлений не более чем пустая формальность. А может и о том, что профессиональная деградация госслужащих приняла необратимый характер, и они просто не в состоянии оценить позорность подобного отношения к своей работе. Это при доброжелательном отношении к генеральному прокурору, как к руководителю структуры, занятой неумными и подлыми карьеристами. Щадящая исходная предпосылка.

Но, как бы то ни было, прокуратуру никто не освобождал от формальных обязанностей надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов. Все прокурорские ленивые тупни и умственно деградировавшие особи, поэтому в принципе с проверкой не справятся? Справятся, ничего особенного в этих отличительных характеристиках госслужащих нет. Они почти всегда такими были. Но, кроме них, есть ещё мы.

Исторический опыт это подтверждает. Лица, профессионально охраняющие интересы общества за зарплату, особым рвением в службе обществу никогда не отличались, предпочитая выполнять поручения того, кто больше платит, а в особо сложные моменты переходили на службу врагу. Сомневаясь в способности ими же возглавляемых войск противостоять захватчикам. Как это сделали многие "выдающиеся" полководцы в преддверии Великой Отечественной Войны. И выходило так, что народ России, содержавший этих «профессионалов» в мирное время, в пору грозных испытаний становился на их места, выполняя их работу, за которую им до этого платил. И никто не может сказать, что у непрофессионалов это получилось плохо. Деды так делали, и мы не хуже.

Граждане России, принимая воинскую присягу на верность своей Родине – Российской Федерации, клянутся мужественно защищать свободу, независимость и **конституционный строй России**. Для нас защита конституционного строя - не способ зарабатывания денег, а вопрос собственной безопасности, потому что нам жить в России, и наша свобода и безопасность не должна зависеть от безграмотных и беспринципных юристов 3-его класса, произвольно толкующих законы, и обнаруживших в "экстремистских" статьях УК РФ способ обеспечения себя непьющей и неопасной постоянной занятости. Именно поэтому защита Конституции жизненно необходима каждому гражданину. И мы свой долг исполним до конца, а деграданты в прокурорских погонах, отказывающиеся вникать в то, за что они получают зарплату из наших налогов – это серьёзное препятствие на пути исполнения нами нашего долга, но не более.

Для особо тупых

Раз они не умеют делать свою работу, значит, её сделаем мы. 11.12.09 в адрес генерального прокурора было отправлено новое заявление, в котором был проделан тщательный анализ деяний прокурорских и судебных работников, заканчивалось которое так:

«Г-н Генеральный прокурор, я требую, чтобы вы провели тщательную прокурорскую проверку всех предоставленных фактов и прекратили деятельность преступного сообщества, покушающегося на основы конституционного строя России, для чего вам необходимо

выявить мотивы, по которым:

- прокурор Адлерского района г. Сочи Кулинич в нарушение статьи 79.1 УПК РФ поставил эксперту вопросы не из области лингвистики, а из области права, в которой компетентными являются только юристы;
- прокурор Адлерского района г. Сочи Кулинич при расследовании дела не использовал "Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды";
- эксперт Федяев С.М. не отказался отвечать на неправомерно поставленный вопрос;
- эксперт Федяев С.М. незаконно присвоил себе полномочия суда и дав квалификацию языковым средствам как преступным призывам;
- эксперт Федяев С.М. дал заведомо ложное заключение по поставленному перед ним вопросу, не заявив о несоответствии своей квалификации как эксперта требованиям Рекомендаций Генеральной прокуратуры;
- судья Шепилов при принятии решения руководствовался экспертной справкой не предупреждённого об ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта Федяева С.М. и не назначил судебную лингвистическую экспертизу;
- главный эксперт Федяев С.М. допустил подмену выводов, показав, что АВН призывает к насильственным действиям к людям, неприсоединившимся к АВН;
- судья Шепилов не обратил внимания на совершенную подмену;

- судья Шепилов не обратил внимания на то, что экспертная оценка Федяева относится только к послесловию к проекту закона и принял решение о признании всего материала экстремистским;
- судья Шепилов не произвел юридического анализа экспертизы применительно к предмету экспертизы;
- судья Шепилов признал материал экстремистским только на основании того, что в нем содержатся слова, которые могут призывать и возбуждать;
- следователь Лепихин предлагал Замураеву не доводить дело до суда;
- следователь Лепихин при расследовании дела не использовал "Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды";
- следователь Лепихин не обратил внимания на то, что эксперт оставила без ответа именно те вопросы, которые позволили бы обвинить Замураева в пропаганде неполноценности граждан, побуждения к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой, призывах к враждебным или насильственным действиям, в негативных установках в отношении какой либо социальной группы;
- следователь Лепихин не закрыл дело в связи с отсутствием состава преступления и окончанием процессуальных сроков, а установил наблюдение за Замураевым;
- следователь Лепихин, несмотря на то, что в превышенные сроки не смог установить дополнительных фактов в пользу обвинения Замураева, обвинил его на основании ранее имевшихся в деле материалов;
- следователь Лепихин обвинил Замураева в унижении социальной группы – людей, не присоединившихся к АВН сравнением их с организмами без назначения специальной социологической экспертизы, перед которой должен был поставить вопрос: можно ли отнести людей, не присоединившихся к чему или кому-либо к социальной группе или просто группе;
- следователь Лепихин обвинил Замураева в высказываниях, которые передают враждебный и насильственный характер действий по отношению к Президенту РФ и членам Федерального собрания РФ, без обоснования этого вывода в тексте экспертного заключения, а также без обнаружения экспертом того, что опубликованные высказывания именно возбуждают вражду или ненависть к указанным лицам;
- ФСБ не предупредила лично никого из заявителей об ответственности за заведомо ложный донос, предоставив им безнаказанную возможность незаконной деятельности до успешного ее завершения;
- Гагаринская прокуратура в нарушение Рекомендаций Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний поручила экспертизу не специалисту в области социальной психологии, а специалисту в медицинской психологии;
- Гагаринская прокуратура поставила перед медицинским психологом Новиковой вопросы из области права;
- эксперт М.В.Новикова, являющаяся специалистом в медицинской психологии, взялась за проведение экспертизы по социальной психологии;

- эксперт М.В.Новикова выполнила работу прокуратуры и суда, исследовав текст на предмет содержания в них признаков преступления;
- судья Каштанова ни разу не упомянула в своем решении о содержании материала, признанного ей экстремистским, несмотря на то, что его текст дважды зачитывался в суде;
- судья Каштанова, заявители и представители прокуратуры ни разу не задали ответчикам вопросов и не сделали никаких замечаний или указаний по поводу какие именно и где именно в рассматриваемом материале содержатся призывы или обоснования экстремистской деятельности;
- представители истца в чине младших советников юстиции не смогли ответить ни по существу, ни в общем на вопросы ответчика по основанию заявленных истцом требований;
- представители истца не смогли ответить, какие именно основы конституционного строя из главы 1 из Конституции предполагается насильственно изменить автором материала "Ты избрал - тебе судить!";
- представители истца не смогли ответить, какую именно безопасность предполагается подорвать автором материала "Ты избрал - тебе судить!";
- представители истца не смогли ответить, где именно в материале содержатся призывы к террористической деятельности;
- судья Каштанова проигнорировала ч.2 ст.68 ГПК РФ, не освободив ответчиков от необходимости дальнейшего доказывания отсутствия экстремизма в материале "Ты избрал - тебе судить!", если три прокурорских работника совместно не смогли указать суду ни на один конкретный его признак;
- судья Каштанова отказала ответчикам в законном ходатайстве о запросе в Пресненском суде материалов дела №2-2068/2007, в котором не было решения о признании материала "Ты избрал - тебе судить!" экстремистским, что, согласно ст. 220 ГПК РФ могло привести к прекращению производства по данному делу;
- судья Каштанова отвергла решение районного и кассационное определение областного судов Курска, несмотря на факт рассмотрения ими того же самого законодательного предложения, по причине чего их выводы по делу являются процессуальным доказательством и в деле, рассмотренном Замоскворецким судом, и должны оцениваться в соответствии со ст.67 ГПК РФ;
- судья Каштанова, отказав ответчику в законном ходатайстве, отвергнув профессионально выполненные экспертизы, больше года тянула с рассмотрением дела, помогая истцу найти эксперта, который бы дал заведомо ложное заключение по данному делу;
- судья Каштанова, вопреки рекомендациям Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды №27-19-99 от 29.06.99, не назначила политологическую экспертизу, дважды отказав ответчикам в мотивированном ходатайстве;

- судья Каштанова, отказав ответчикам в назначении хотя бы одной законной экспертизы, назначила по ходатайству Гагаринского прокурора три мало относимые к делу экспертизы;
- судья Каштанова грубо нарушила п.2 ст. 79 ГПК РФ, проигнорировав мнение ответчика по вопросу выбора экспертов и по формулировке вопроса для экспертов, поручив это Гагаринской прокуратуре, чем нарушила основополагающий принцип гражданского судопроизводства: принцип состязательности процесса и равноправия сторон;
- судья Каштанова при назначении психологической экспертизы не дала ответчикам представить вопросы экспертам;
- судья Каштанова демонстративно проигнорировала возражение ответчиков против действий суда, нарушающих нормы, установленные ст.79 ГПК РФ о порядке назначения судебных экспертиз;
- судья Каштанова лишила ответчика возможности реализовать право на формулирование эксперту вопросов по назначенным экспертизам;
- судья Каштанова лишила ответчика возможности реализовать право на ходатайство о привлечении специалиста при обсуждении вопросов эксперту;
- судья Каштанова лишила ответчика возможности реализовать право на предложение конкретного эксперта или экспертного учреждения;
- судья Каштанова, получив неблагоприятное для истца заключение первой экспертизы, не проведя её исследования, немедленно назначила вторую;
- судья Каштанова, получив неблагоприятное для истца заключение второй экспертизы, немедленно назначила третью, не проведя исследований предыдущих;
- судья Каштанова проигнорировала профессиональное заключение законодателя Савельева по поводу того, что представляет собой материал, в пользу врача Новиковой, никакими знаниями о предмете не обладающей;
- судья Каштанова, получив заключение третьей экспертизы, с ничтожной юридической значимостью, но благоприятными для истца выводами, отказала ответчику в назначении политологической экспертизы;
- судья Каштанова откровенно вела поиск экспертов, которые бы дали заведомо ложное заключение;
- судья Каштанова, получив устраивающее участников преступного сообщества, экспертное заключение, спешно назначила заседания, нарушив нормы ст. 113 ГПК, не предоставив ответчику достаточного срока для подготовки к делу;
- судья Каштанова проводила судебные заседания таким образом, что все экспертизы заказывал прокурор;
- судья Каштанова проводила судебные заседания таким образом, что все вопросы по лингвистическим экспертизам ставил только прокурор;
- судья Каштанова проводила судебные заседания таким образом, что все вопросы эксперту-психологу ставил только прокурор;

- судья Каштанова не потребовала от эксперта лицензии на право осуществлять экспертизы, никаких документов об образовании, документов, удостоверяющих личность, подтверждения стажа проведения судебных экспертиз
- судья Каштанова отказала ответчикам в отводе эксперту-психологу неустановленной личности;
- судья Каштанова позволила эксперту-психологу неустановленной личности отвечать на вопросы права;
- судья Каштанова позволила эксперту-психологу неустановленной личности решать за суд вопросы вины ответчиков в рамках уголовного процесса;
- судья Каштанова отказала ответчикам в ходатайстве о вызове в суд эксперта-психолога для того, чтобы убедиться в реальности существования этого человека, его отношении к психологии, для проверки его документов, предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и допроса в порядке ст.85.1 ГПК РФ;
- судья Каштанова отказывала ответчикам в очевиднейших ходатайствах;
- судья Каштанова совершенно определенно склоняла дело в пользу истца;
- судья Каштанова не давала ответчику собрать доказательства;
- судья Каштанова отвергла 8 допустимых и относимых доказательств по делу;
- судья Каштанова основала свое решение всего на двух недопустимых доказательствах, полученных от лиц, право давать которых подобные заключения судом установлено не было;
- ни один из следователей прокуратуры с тем же рвением, с которым они пытаются доказать экстремизм текста "Ты избрал - тебе судить!", до сих пор не провел расследования заявления премьер-министра Путина, сделанного им в сентябре 1999 по ТВ, в котором содержатся высказывания, призывающие к насильственным действиям в особо циничной форме против представителей социальной группы "террористы". Я думаю, что в свете всего вышеперечисленного Вы исправите эту недоработку.

Г-н генеральный прокурор, факт того, что Вы не сочтете необходимым лично осуществлять проверку признаков преступления против основ конституционного строя, в очередной раз формально перепоручив её рядовым исполнителям, будет свидетельствовать, в лучшем случае, о вашей преступной бездеятельности, благодаря которой становятся успешными попытки насильственного изменения основ конституционного строя. Расследованием таких преступлений в обязательном порядке должны заниматься первые руководители спецслужб. В худшем случае, ваш отказ лично заниматься профессиональной проверкой тягчайшего преступления, будет свидетельствовать о том, что Вы тоже вовлечены в деятельность преступного сообщества».

Выбор генерального прокурора

Страх оказаться преступником в глазах народа России, которому он честно служит, подействовал на генерального прокурора Чайку, и он, спотыкаясь от перевозбуждения, ретиво провел проверку предоставленных ему фактов. В гораздо более широких

масштабах, нежели после первого заявления. Если, получив первое заявление, его штатные автоответчики разослали копии с соответствующими письмами в нижестоящие прокуратуры Москвы, Костромской области и Краснодарского края, уведомив об этом заявителя, то, получив второе заявление, кроме этих же прокуратур, они отправили его ещё и в прокуратуру Челябинской области, о чём заявителя в известность не поставили³³. Ни о какой личной проверке речь не шла, продолжала работать устраивающая прокуратура версия об обжаловании судебного решения.

А оловянные солдатики из Краснодара, Костромы и Москвы скопировали свои предыдущие ответы на первое ещё заявление и повторили их отправку. Так выглядела проверка генеральной прокуратуры. Разумеется, не были приняты во внимание ни какие соображения заявителя из изложенных выше. Ни один мотив из перечисленных рассмотрен не был. Удивительно даже, что Чайка не задал вопрос Кулиничу, например, почему он не использовал "Рекомендации Генеральной прокуратуры об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды"!!! Неужели Чайке по барабану, что на утверждённые им или его предшественниками документы, его подчинённые не просто кладут, а даже и не догадываются об их существовании?! А что ещё непристойного они делают при виде своего высокопоставленного начальника? «Мимо тёщиного дома просто так я не хожу ...»

Спасти честь мундира попытался старший помощник прокурора Челябинской области А.И.Сараев. В личной беседе он сказал, что признаками преступления для прокуратуры являются такие очевидные факты, как труп, тяжкие телесные повреждения и пр. А что собой представляет насильственное изменение основ конституционного строя им не понятно. И прокуратура подобными вещами не занимается. А на вопрос неудовлетворенного его ответом заявителя, почему же в таком случае его коллеги возбуждают уголовные дела по факту публикации гипотетического законопроекта, принятие которого планируется в соответствии с законами, при отсутствии трупов, выстрелов, баррикад и пр., ответил, что они, в Челябинской области, люди серьёзные, им воров, бандитов и прочего отстоя хватает. Времени и желания играть в игрушки у них нет. Но это всё так, от лукавого. Им пока команды такой не давали. Но это дело времени.

В общем, генеральный прокурор России Чайка Юрий Яковлевич подтвердил, что он не последнее лицо в преступной экстремистской группировке, насильственно меняющей основы конституционного строя России. Попросту, Чайка – участник преступного сообщества, то есть, преступник. На его непонимание сути дела это не списать, разжёвано было дальше некуда. На его ум и благородство, типа, зачем он будет обращать внимание на домыслы и писанину всяких придурков и связываться с ними, не списать тоже. Не обращает внимания – это его проблемы. Не о пустяках речь шла. О чести его мундира позаботились.

Чайка – один из руководителей экстремистского сообщества, созданного на базе государственных правоохранительных органов. А все правоохранительные органы – это специализированные вооружённые отряды, формально состоящие на службе всего общества, а фактически служащие корпорации частных лиц, персонализировавших

³³ Типа, разберитесь с этим писателем, поставьте его на место!!! Предполагалось, наверное, таким образом оказать давление. Г-н Чайка, я адекватный взрослый мужчина, и от звонков из прокуратуры в штанишки не писиюсь.

власть в России. И эта фактическая служба идёт вразрез с их официальными обязанностями. Поэтому они не просто не служат обществу, халатно относясь к выполнению своих обязанностей, они ведут против него войну. И делать это тем проще, чем больше в рядах этих отрядов [оловянных солдатиков](#) – подлых, тупых, безграмотных карьеристов.

6. Обвинение.

Суть

Таким образом, действия прокуратуры в деле Романа Замураева опровергают щадящее её изначальное предположение о том, что имевшие место события определяются отсутствием умственных способностей у работников правоохранительных органов. Эти события спланированы, закономерны и целесообразны с точки зрения корпорации, пользующейся ресурсами России в своих корпоративных интересах.

В упоминавшемся материале [«О сущности режима и методах борьбы с ним»](#) были описаны мероприятия, которые корпорация организовала для обеспечения незыблемости своего существования. Несмотря на все заверения и суровый взгляд в сторону противников демократии со стороны формальных руководителей корпорации, её интересы находятся в непримиримом противоречии с положениями Конституции, верности которой они вынуждены клясться. Их спасало то, что всерьёз к основному закону государства никто не относится, считая его за некое пафосное произведение, обрамлённое в рамочку и выставленное для гостей в красный угол избы. И отношение к Конституции, как ни к чему не обязывающей декларации, стало содержанием правоприменительной практики. Попробуйте убедить милиционера, задерживающего вас для проверки документов, в том, что вы не обязаны носить с собой паспорт, что в соответствии со ст.27 Конституции каждый имеет право свободно передвигаться и выбирать место пребывания. Проследите его реакцию на слово «Конституция». В комментариях к ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное изменение власти» при анализе, чья власть может быть захвачена, говорится о государственной власти, которую осуществляют Президент, Федеральное Собрание, Правительство, суды, но даже не упоминается о 3-й статье Конституции. Это не случайно. Им просто не приходит в голову всерьёз относиться к пафосным фразам - дани принципам демократии, без которой не впускают в число цивилизованных государств. Ну, принято так писать.

Принципы народовластия, заложенные в Конституции, разумны, но никаких механизмов их реализации ей не предусмотрено. А поскольку грамотность отдельных граждан и всего общества растёт, то обнаружение этих механизмов становится делом времени. И с этого момента Конституция становится самым экстремистским документом, угрожающим благополучию корпорации. Поэтому она вынуждена была принять меры. Охраняют незыблемость власти корпорации специальные отряды. Формально они обязаны охранять как раз таки Конституцию, но их фактическая деятельность направлена на насильственное изменение основ конституционного строя. Идёт латентная, но действенная война против конституционного строя России.

Ничего парадоксального в том, что война эта ведётся теми людьми, которые обязаны охранять незыблемость конституционного строя, нет. Наоборот, этот вариант насильственного изменения конституционного строя наиболее вероятен, нежели

остальные. Как понимается статья 278 УК РФ, предусматривающая наказание за подобную деятельность? А так, что группа единомышленников, вооружившись каким-либо оружием, захватит, заорав: «Караул устал!», здание в Охотном ряду, объявит, что с этого момента Россия больше не является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Что единственным носителем суверенитета и источником власти отныне является не народ, а одно или нескольких физических лиц, которых надлежит называть Хозяева, власть которых будет передаваться по наследству. А все права и свободы граждан упраздняются. Населению надо будет присягнуть на верность Хозяевам, а еретики будут казнены на Красной площади. Насильственное изменение основ налицо? Разумеется. Насколько это реализуемо? Насколько тяжело будет справиться государству с подобными мятежниками? Население России не вооружено, и поддержать мятежников будет некому. Нет многомиллионной вооружённой армии, не желающей погибать за чуждые ей интересы на непонятной войне, и готовой из этих соображений поддержать любую политическую силу, которая пообещает ей прекращение войны. Так что классический вариант насильственного изменения основ конституционного строя маловероятен.

Теперь другой сценарий. Группа граждан осознает, что для того, чтобы полностью реализовать принципы демократии, составляющие основы конституционного строя, необходимо предусмотреть для избираемых народом лиц наказание за ухудшение жизни народа, для чего принять закон «О суде народа над Президентом и членами Федерального Собрания». Принять этот закон можно через реализацию одного из принципов основ конституционного строя – через референдум. Группа граждан занимается подготовкой референдума, убеждая избирателей в правильности подобной идеи. Граждане пропагандистов слушают, но никакие их слова и мнения не имеют никакого значения до того момента, как они опустят бюллетень с вопросом референдума в избирательную урну. И только после этого общественная идея станет волей народа, оформленной в виде закона. Как и любая другая, если народ так сочтёт нужным.

Но группа государственных служащих, наделенных возможностью уголовного преследования граждан с последующим лишением их свободы, перебирают экспертов и судей, и, в конечном итоге, объявляют, что идея суда народа экстремистская, ибо она содержит нечто экстремистское. Надпись на заборе «Ты избрал – тебе судить!» объявляется вне закона, закрываются газеты, уничтожаются книги, возбуждаются уголовные дела. То есть, граждане лишаются права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст.29), а **народ лишается возможности проявить свою властную волю через её выражение на референдуме.** Иначе, народ **перестает быть единственным источником власти, не имея возможности непосредственно проявить свою волю, потому что кто-то получил власть над ним,** запретив ему, вопреки всем законам, обсуждение тех идей, по которым только он может принять решение. Налицо изменение основ конституционного строя? Однозначно! Это изменение насильственное? А какое ещё, если оно подкреплено силой правоохранительных органов?! Не явишься по повестке на допрос, изменят меру пресечения на подписку о невыезде, нарушишь подписку – сядешь в СИЗО. Условный приговор – это не родительский аяяй, в безусловный превращается запросто, а показываться товарищу майору условно осужденный в течение срока тоже не по доброй воле ходит. Вот такой вариант

насильственного изменения основ конституционного строя реализуем с гораздо большей степенью вероятности. Разумеется, далеко не всеми. А только теми, кто имеет возможность командовать этими отрядами.

Чайка, не став заниматься личной проверкой заявления, подтвердил, что он возглавляет и руководит отрядом преступников. И не надо ля-ля про то, что он не может всерьёз относиться к тому, что всякие там напишут. Не может – его проблемы. Его предупредили. И сообщали ему не о краже мешка семечек на рынке у азербайджанца группой подростков славянской внешности, а о насилии над основным законом страны. Для него это пустяк, который даже не стоит проверять? Пусть тогда не возмущается, что я публично называю его преступником. Кто осуществляет насильственное изменение основ конституционного строя? Работники правоохранительных органов и судьи. Пусть они всего лишь рядовые исполнители, но вина их от этого меньше не становится. А командует ими пресловутая корпорация.

Таким образом, корпорация частных лиц, персонализировавшая власть в России, видя в проведении референдума по принятию закона «О суде народа» угрозу незыблемости своего существования, организовала действия по насильственному изменению Конституции. Войну против неё. И ведёт эту война корпорация силами государства³⁴ за деньги налогоплательщиков против налогоплательщиков. Черновую работу выполняют оловянные солдатики корпорации – следователи, прокуроры, судьи. А когда возмущённые их беспределом недалёкие граждане, полагающие, что причиной необъяснимых с позиций закона и здравого смысла решений является природный уровень развития их головного мозга, обращаются за помощью к тем, кто за деньги этих же граждан обязать следить за исполнением законов и гарантировать соблюдение Конституции, прав и свобод, то оттуда раздаётся или многозначительное молчание, или бессодержательное блеяние³⁵. То есть, лицо, обязанное в соответствии с Конституцией быть её гарантом, на самом деле гарантирует безнаказанность оловянных солдатиков корпорации. Тех, кто Конституцию попирает. Являясь их предводителем. Предводителем разбойничьих банд, ибо еще древние заметили *«Что такое царства без справедливости, как не большие разбойничьи банды? И сами разбойничьи банды что такое, как не маленькие царства?»* (Блаженный Августин Аврелий «О граде Божьем»). В общем, всё логично и закономерно.

Обвинение.

Итак, на примере дела Замураева и деятельности АВН очевидно, что власть, принадлежащая народу России, фактически монополизирована (захвачена) группой лиц. Эта группа лиц, используя подчиненные ей силовые структуры государства, формально организовала преследование граждан, которые в соответствии с законами занимаются пропагандой закона «О суде народа» (бойцов АВН). Фактически же эта группа лиц совершила преступление, которое квалифицируется как «насильственное изменение основ конституционного строя». **В этом преступлении я обвиняю:**

1. Прокурора Адлерского района г.Сочи Кулинича В.В.;

³⁴ Точнее, государство – это и есть корпорация физических лиц, аппарат, обеспечивающий их экономические и политические интересы.

³⁵ Ни одного содержательного ответа из администрации Гаранта Конституции на заявления не поступило. Только отписки типа «принято к сведению», «переправлено туда-то». Ни малейших признаков озабоченности или хотя бы лёгкой заинтересованности. Его, в общем, проблемы. Его ставили в известность, и у него была возможность выполнить обязанности Гаранта.

2. Главного эксперта ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю Федяева С.М.;
3. Судью Адлерского районного суда г.Сочи Шепилова С.В.;
4. Следователя СКП по Костромской области Лепихина В.С.;
5. Первого заместителя прокурора г.Костромы Кораблёву Н.В.;
6. Заместителя прокурора Мосгорпрокуратуры Юдина В.П.;
7. Судью Замоскворецкого суда г.Москвы Каштанову Л.В.;
8. Генерального прокурора России Чайку Ю.Я., обеспечивающего их преступную деятельность;
9. Президента России Медведева Д.А., гарантирующего их преступную деятельность невмешательством под видом «разделения властей».

Я не пафосный выскочка, и обвиняю перечисленных лиц вполне серьёзно. Поскольку в России правосудия нет, как нет среди т.н. государственных чиновников ни одного, кого бы беспокоила нерушимость Конституции, то организовать судебный процесс над преступниками невозможно. Поэтому **для их обвинения** я использую процесс, который они организуют **против меня**. В соответствии со ст. 282 УК РФ. За то, что я возбуждаю против них ненависть и вражду по признаку их принадлежности к социальной группе **«лица, насильственно меняющие основы конституционного строя России»**. А что, им терять нечего, а я в этом процессе буду их обвинителем, и докажу каждое слово своего обвинения. Я не считаю нужным быть терпимым и призывать к социальному миру с теми людьми, которые совершают преступление против нашей Конституции. Они - преступники.

Ермоленко А.А.

[Армия воли народа](#)

Депутат [Национальной Ассамблеи](#)

ermolenko.andrey@gmail.com

454081, Челябинск, ул.Культуры, 55а-155

+73517501017